

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (60)
2016

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Воронова Е.Л.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Подписка по России

по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Юрчук В.С.

Интересы детей и их обеспечение

в национальном законодательстве и международном праве

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

9 Ростовская Т.К.

Обеспечение эффективной социализации молодежи,
находящейся в трудной жизненной ситуации

13 Ким В.В.

Проблемы ресоциализации несовершеннолетних
в Кемеровской области и пути решения

16 Хананашвили Н.Л.

Профилактика межэтнических конфликтов.

Некоторые элементы изучения молодежных настроений

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

21 Быкова А.Г., Быков А.В.

Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД
по Омской области: социальная характеристика
воспитанников в 1946–1948 годах

ПОЛЕМИКА

24 Цветкова Е.В.

Влияние правового воспитания на становление личности
несовершеннолетнего преступника

ДОКУМЕНТЫ

**27 РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ (I ЭТАП) (начало)**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 2 (60)
2016

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Voronova E.L.;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Yurchuk V.S.

Children's Interests and Their Ensuring
in the National Legislation and International Law

JUVENILE TECHNOLOGY

9 Rostovskaya T.K.

Ensuring Effective Socialization of Youth Being in Hardship

13 Kim V.V.

Issues of Re-Socialization of Minors
in Kemerovo Region and Ways of Their Settlement

16 Khananashvili N.L.

Prevention of Inter-Ethnic Conflicts.
Some Elements of Study of Youth Sentiments

CRIMINAL LAW AND PROCEEDINGS ASPECTS

21 Bykova A.G., Bykov A.V.

Labor Juvenile Correctional Facility No. 1 of the Direction
of People's Commissariat of Internal Affairs for Omsk Region:
Social Characteristics of Foster Children in 1946–1948

POLEMICS

24 Tsvetkova E.V.

Influence of Legal Nurturing
on the Personality Development of a Minor Criminal

DOCUMENTS

**27 REALISATION OF NATIONAL STRATEGY
OF ACTIONS WITHIN THE CHILDREN'S INTERESTS (STAGE I)
(beginning)**

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент (шеф-редактор)

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук (заместитель главного редактора)

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Королёв Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананшвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, Заслуженный юрист Российской Федерации

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 12.04.2016 г. Номер вышел в свет 09.06.2016 г. ISSN 2072–3695

Интересы детей и их обеспечение в национальном законодательстве и международном праве

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры «Теория и история государства и права»,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
vJurchuk@muiv.ru

В данной статье рассматриваются понятия «интересы ребенка», «законные интересы ребенка», которые институализированы в международном и российском праве. Показано, как обеспечиваются интересы детей в международном праве и в национальном законодательстве. Указаны теоретико-методологические ориентиры для формирования современного понимания содержания термина «интересы детей», которые содержатся в Трудовом кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ и особенно в Семейном кодексе РФ. Дается анализ статей Семейного кодекса РФ, в которых употребляются термины «интересы детей», «законные интересы детей». Показаны этапы становления субъективных начал интересов детей в законодательстве, в правоприменительной практике.

Ключевые слова: интересы ребенка, законные интересы ребенка, обеспечение интересов ребенка, механизм защиты прав и интересов ребенка, наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Children's Interests and Their Ensuring in the National Legislation and International Law

Yurchuk Vasily S.,

Assistant Professor of the Department of Theory, History, State and Law,
Moscow Witte University, Candidate of Legal Sciences

This article discusses the concept of «interest of the child», «legitimate interests of the child», are institutionalized in the international and Russian law. It is shown how the interests of children are provided under international law and national legislation. Shown theoretical and methodological guidelines for the formation of the modern understanding of the term «interests of the child», which are contained in the Labour Code, the Civil Code of the Russian Federation, especially in the Family Code of the Russian Federation. The analysis of the articles of the Family Code, which uses the term «child-friendly», «legitimate interests of the children». The stages of the formation of the subjective interests of children began in legislation, law enforcement practices.

Key words: interests of the child, the legitimate interests of the child, software interests of the child, protection of the rights mechanism and interests of the child, best software interests of the child.

Важным направлением государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является соблюдение прав ребенка.

Права детей являются частью общечеловеческих прав. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, отмечается особое положение детей в обществе и подчеркивается, что на них распространяются все международные принципы прав человека¹. Ребенка следует воспринимать как индивида, обладающего теми же правами, что и другие люди. Развитие идеи защиты прав и интересов детей получило обоснование и закрепление в Конвенции о правах ребенка, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты, благополучия детей при усыновлении, минимальных стандартных правил ООН, регулирующих отправление правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Несовер-

шеннолетние, в силу своего возраста и зависимого от взрослых положения, не могут быть полностью защищены от нарушения их прав и интересов в обществе. Поэтому защита их прав и законных интересов должна быть одним из приоритетных направлений государственной политики любой страны. Россия, присоединившись к Конвенции о правах ребенка, взяла на себя обязательство привести в соответствие свое законодательство и направить свою государственную политику на путь повышения уровня защиты прав ребенка².

Так, например, в Конституции РФ (в ст. 38) было провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание являются правом и обязанностью родителей. Эти общие положения конкретизированы в ряде федеральных законов и иных актах, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Конкретные цели, задачи, направления в сфере защиты интересов детей определены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Россий-

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

² См.: Постановление ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 497.

ской Федерации 1 июня 2012 г. № 761. Признавая общей целью государственной социальной политики улучшение положения детей, создание условий для обеспечения прав и законных интересов ребенка в семье, своевременное выявление и реализацию профилактической помощи семье и ребенку, обеспечение адресной поддержки нуждающихся в ней семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, государство еще в середине 90-х годов XX века определило в качестве одного из основных направлений в своей деятельности укрепление правовой защиты детей³.

Современное правовое понимание термина «интересы детей» следует рассматривать в контексте общей теории интересов, разрабатываемой в философии, социологии, правоведении, в других науках.

Активная роль интересов в деятельности людей отмечалась во все времена, и особенно в Новое время. Например, представитель французского Просвещения К. Гельвеций в работе «Об уме» писал: «...мир духовный... подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»⁴.

Одним из первых определение интереса сформулировал другой представитель французского Просвещения — философ П. Гольбах, который отмечал, что «интересом называют объект, с которым каждый человек связывает... представление о своем счастье; иначе говоря, интерес — это попросту то, что каждый из нас считает необходимым для своего счастья»⁵.

В конце 50-х годов XX века в нашей стране наблюдалось стремление всесторонне и основательно исследовать интересы как важную философско-правовую проблему. Так, в работах А.Г. Здравомыслова, Д.И. Чеснокова, Г.Е. Глезермана рассматривается эта категория, показывается ее связь с правом. Как отмечал А.Г. Здравомыслов, правовые науки не обходятся без этого понятия в силу того, что само право есть выражение интересов определенного класса, что проблема преступления и наказания связана с определением ответственности субъекта преступления и, следовательно, в определенном смысле — с заинтересованностью этого субъекта в преступном деянии⁶.

В широком, универсальном смысле под интересом понимается осознанная потребность человека, социальной группы, общества в чем-либо. Интерес с поведенческо-процессуальной точки зрения есть стремление к достижению определенного блага.

Среди различных понятий интереса личности важную роль играет понятие юридических интересов, или интересов различных субъектов, институционализированных — узаконенных в праве. Так, по мнению А.В. Кузьминой,

юридический интерес проявляет себя как правовая фактичность, компонент правосознания, базовый мотивационный ресурс юридических отношений и поступков, элемент правовой процессуальности, правовая ценность, основание развития правовой компетентности и культуры⁷.

В отечественном законодательстве и международном праве, предметом которого являются те или иные проблемы обеспечения защиты прав несовершеннолетних детей, часто в различных контекстах используется термин «интересы детей» и производные от него понятия: «законные интересы детей», «наилучшее обеспечение интересов детей» и т.д.

И здесь возникает вопрос о том, насколько адекватно взрослые люди, в том числе и субъекты правоприменительной деятельности, понимают и выражают интересы детей. Без ясного понимания термина «законные интересы детей» сегодня нельзя реализовать их права. Это понятие ориентирует субъектов семейного, ювенального права на текущие возможности государства и других субъектов обеспечивать реализацию «законных интересов детей».

В отличие от большинства цивилизованных стран, где государство не доминирует в сфере реализации интересов детей, в России эта сфера является приоритетной для государства. Сложился определенный механизм качественной, своевременной защиты прав и интересов детей. «...Под механизмом правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, — пишет Ю.В. Николаева, — следует понимать совокупность составляющих его элементов: правовых норм, нормативных актов, правовых отношений, индивидуальных актов, правосознание и правовой культуры. Результатом функционирования рассмотренного механизма является правовой режим защищенности прав и законных интересов в Российской Федерации»⁸.

С таким пониманием механизма правовой защиты прав и интересов детей, безусловно, следует согласиться. Но эффективное функционирование этого механизма невозможно без подготовленных, ответственных и хорошо мотивируемых людей. В большинстве европейских стран и США в этой сфере накоплен разнообразный и актуальный для России опыт.

Любое цивилизованное государство и любой применитель ювенального права должен толковать термины «интересы детей», «законные интересы детей», опираясь на Конвенцию о правах ребенка (далее — Конвенция). В ней дано разноаспектное и в то же время системное употребление этих терминов. В преамбуле этого международного правового документа зафиксирован и обоснован принцип естественного права детей на особую заботу и помощь, включая надлежащую правовую защиту его гармоничного развития⁹.

³ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. // СЗ РФ. 2012. № 23. 4 июня. Ст. 6821.

⁴ Гельвеций К. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 186–187.

⁵ Гольбах П. Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Наука, 1963. С. 311.

⁶ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л.: ЛГУ, 1964. С. 4.

⁷ Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М.: Наука, 2011. С. 155.

⁸ Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 60.

⁹ Конвенция о правах ребенка. Преамбула. См.: Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка.

Положение Конвенции о правовой защите гармоничного развития несовершеннолетних детей указывает на предметное поле конструктивных интересов детей, их универсальное понимание, вне зависимости от государств — участников Конвенции, их текущего ювенального законодательства.

О приоритетной правовой статусности интересов несовершеннолетних детей, различных юридических механизмах их реализации свидетельствуют положения ст. 3 Конвенции¹⁰. Положения данной статьи ориентируют всех субъектов права, участников правоприменительной деятельности первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов детей.

Использование в тексте документа терминов «первоочередное внимание» и «наилучшее обеспечение» призвано ориентировать разработчиков в области ювенального законодательства, других правоприменителей и пользователей на безусловные приоритеты в обеспечении интересов детей перед интересами других субъектов права.

Принцип приоритетности в защите, в обеспечении конструктивных интересов детей в целях их гармоничного развития получил развитие и в ст. 9 Конвенции¹¹. Так, например, термин «наилучшее обеспечение интересов ребенка» используется при решении судебного органа в вопросах о разлучении ребенка с родителями, о праве ребенка поддерживать личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, о праве на особую защиту и помощь, предоставляемую государством. В российском ювенальном законодательстве термины «наилучшее обеспечение интересов ребенка» и «наилучшие интересы ребенка» не используются. Различные правовые контексты в российском законодательстве используют термины «интересы детей» и «законные интересы детей».

Важные теоретико-методологические ориентиры для формирования современного понимания содержания терминов «интересы детей» и «законные интересы детей» содержатся в текстах Семейного кодекса РФ, Трудового кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», иных нормативных правовых актов России, в том числе и в Национальной стратегии действий в интересах детей.

Элементы универсальных представлений современных российских законодателей о содержании и актуальном значении понятия «интересы детей» изложены в тексте Семейного кодекса РФ. В статье 1 (п. 3) СК РФ отражены принципы регулирования семейных отношений¹². Из пяти основных принципов семейных отношений, изложенных в этой статье, два имеют непосредственное

отношение к реализации объективных интересов детей, связанных с приоритетностью их семейного воспитания, заботой об их благосостоянии и развитии. Приоритетной признается защита и иных интересов детей. В различных нормативных правовых контекстах и в различных редакциях термин «интересы детей» используется в гл. 11 СК РФ.

В статье 54 (п. 2) СК РФ констатируется право ребенка жить и воспитываться в семье¹³. Использование в данной статье словосочетания «противоречит его (т.е. ребенка) интересам», с нашей точки зрения, не совсем корректно. В этой статье объединены две группы прав ребенка — осуществление одних прав ребенка действительно может, в определенных случаях, противоречить интересам ребенка. К примеру, право на совместное проживание с родителями, жестоко обращающимися со своими детьми. Но осуществление права ребенка знать своих родителей, права ребенка на их заботу, причем заботу не только материального, но и иного характера, вряд ли может противоречить интересам ребенка. Это скорее может противоречить интересам взрослых, опекающих ребенка, но не интересам ребенка как таковым.

В этой же статье далее (в п. 2) записано, что «ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства»¹⁴. В данном положении в концентрированном виде выражена сущность конструктивных универсально-объективных интересов несовершеннолетнего ребенка, предметом которых является всестороннее развитие ребенка, уважение его человеческого достоинства, причем не только родителями, другими членами семьи, но и иными субъектами социальных, правовых отношений.

В статье 56 («Право ребенка на защиту») законодатель многократно использовал термин «законные интересы ребенка». Это означает, что защищаются не все интересы, а лишь те, которые узаконены, институционализированы в тех или иных конкретных нормах действующего законодательства, хотя очевидно, что весьма сложно разделить интересы конкретного ребенка на законные и незаконные. В последующем в этой статье еще трижды используется термин «законные интересы ребенка».

В статье 57 («Право ребенка выражать свое мнение») применительно к интересам ребенка законодатель уже не использует словосочетание «законные интересы», ограничиваясь термином «его интересы». Данное словосочетание не используется и в текстах ст. 64, 65, 67, 68, 72 и других СК РФ, в которых законодатель неоднократно употребляет термины «интересы ребенка», «его интересы».

Следует обратить внимание, что в ГПК РФ, в отличие от СК РФ, преимущественно используются термины «законные интересы детей» или «законные интересы

ЮНИСЕФ. Представительство ЮНИСЕФ в Российской Федерации, 2007. С. 695.

¹⁰ Конвенция о правах ребенка. С. 696.

¹¹ Там же.

¹² Ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Семейный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Там же. Ст. 54. М., 2011.

несовершеннолетних». Термины «интересы детей», «интересы несовершеннолетних детей», «законные интересы детей» неоднократно используются в ТК РФ, УК РФ, УПК РФ, в иных кодексах РФ, а также в ряде федеральных законов, в других нормативно-правовых актах.

Важно понимать, что законодатель, институализируя те или иные конструктивные интересы детей в праве, в нормах текущего законодательства, как правило, не детализирует вопросы, связанные с определением конкретных субъектов их реализации.

В современном демократическом обществе классически универсальными субъектами реализации интересов детей признаются родители, лица, их заменяющие, государственные структуры, сами дети, достигшие определенного возраста, своей общегражданской, психической, интеллектуальной, юридической зрелости, а также, в тех или иных случаях, предусмотренных законодательством, представители институтов гражданского общества, родственники и т.д.

Многосубъектность в реализации интересов детей в том или ином правовом поле, на основе норм текущего законодательства, с нашей точки зрения, порождает группу проблем и противоречий, которые остро, а нередко и весьма болезненно проявляются и в современной России. Выделим некоторые из них.

Государство в целом, его специализированные для работы с детьми, с семьями органы, соответствующие должностные лица государства не всегда адекватно осознают и понимают тенденцию «разгосударствления» семейных отношений, снижения патерналистских функций государства по отношению к детям. В этой сфере проявляются две крайности. В одних случаях государственная опека над семьей и над детьми имеет чрезмерно административный, излишний характер. В других, наоборот, государственные структуры дистанцируются от корректного и адекватного соучастия в обеспечении реализации интересов ребенка, полагая, что в постсоветских условиях формированием и реализацией интересов детей обязаны заниматься те или иные конкретные семьи, родственники и иные частные лица, за исключением ситуаций, когда дети находятся в профильных государственных учреждениях.

В современной России остро проявляются проблемы внутрисемейных конфликтов, связанных с пониманием степени деструктивности и конструктивности интересов детей, с участием в их реализации родителей, взрослых членов семьи, самих детей, особенно подросткового возраста.

Часть родителей, других взрослых членов семей по традиции продолжают считать главным субъектом защиты и реализации экономических, социальных, образовательных и иных жизненно важных интересов детей государство, освобождая себя от ответственности, в том числе и правового характера, за каждодневное компетентное участие в формировании конструктивных интересов детей, в их защите и реализации.

Многие родители болезненно реагируют на попытки своих детей заявлять о своей значимости в процедуре

реализации своих собственных интересов разрешенными правом и текущим законодательством средствами. Они видят в подобных попытках посягательство на свой родительский авторитет, на автономность семейного бытия, которая, по их мнению, может быть разрушена посредством чрезмерной самостоятельности детей в отстаивании своих прав и интересов в рамках современной ювенальной юстиции.

Все это провоцирует различные критические настроения и даже действия против ювенального права и ювенальной юстиции¹⁵, хотя очевидно, что современное ювенальное право и ювенальная юстиция являются естественными союзниками родителей, других взрослых, принимающих деятельное участие в развитии и образовании ребенка, в его индивидуализации и в социализации.

Весьма актуальной теоретической и практической проблемой является исследование и понимание субъективных начал интересов, в том числе и интересов детей, и их объективации.

Известный ученый Г.В. Мальцев отмечает: «Законодатель... работает с интересами субъектов в их объективном качестве и типизированном виде, разумно полагая, что все психические, ментальные, индивидуально-специфические моменты, связанные с заинтересованностью субъекта в данной норме, неизбежно появляются, рассматриваются и учитываются на стадии реализации (применения) данной нормы»¹⁶. Следуя его логике размышлений, мы можем сказать, что при анализе институционализации интересов детей в праве, в законодательстве, а затем их реализации в правоприменительной практике можно выделить три взаимосвязанных этапа.

На первом этапе субъекты законотворческой деятельности самостоятельно или с использованием компетентных психологов, социологов, представителей других социально-гуманитарных наук, в том числе правоведов, занимающихся проблемами ювенологии, исследуют массив разнообразных интересов различных групп, категорий детей, анализируют их, систематизируют по критериям остроты, конструктивности, социальной значимости, по другим параметрам и определяют их оптимальный перечень для последующего учета в своей законотворческой деятельности. На этом этапе субъективно-личные интересы конкретного ребенка обобщаются до уровня неких объективных констант-признаков или объективных тенденций-доминант.

На втором этапе происходит институционализация типично-актуальных, конструктивных, объективированных интересов детей в нормах конкретного юридического документа, их «узаконивание», т.е. придание статуса

¹⁵ Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 5.

¹⁶ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 272.

законных интересов. В этом качестве, как полагают многие правоведы, они и являются предметом соответствующей правовой защиты.

Следует обратить внимание на то, что объективация интересов детей осуществляется взрослыми людьми, точнее, небольшой группой законодателей. По сути, это институционализация субъективных представлений членов того или иного законодательного органа о тех интересах детей, которые следует узаконить и защищать, реализовывать правовыми, юридическими средствами. Ранее на подобную процедуру институционализации интересов детей, без их участия, небольшим сообществом взрослых законодателей, не обращали должного внимания. Ныне ситуация начинает меняться, хотя и очень медленно.

На третьем этапе — стадии реализации (применения) нормы права, в которой узаконены объективные интересы детей, происходит выделение этих интересов и их фиксация в правовой норме применительно к конкретной ситуации. Эта норма связана с реализацией узаконенных интересов того или иного конкретного ребенка или группы детей с учетом психических, ментальных, индивидуально-специфических моментов, о которых пишет Г.В. Мальцев.

И на этом этапе реализации интересов детей в правоприменительной сфере накопилось немало актуальных, острых проблем и противоречий, требующих решения, в том числе и проблем теоретического характера.

Сегодня многие специалисты, занимающиеся различными проблемами ювенологии, в том числе и ювенального права, полагают, что проблема не только и даже не столько в отсутствии специального ювенального законодательства, сколько в отсутствии целостной, научно обоснованной, адекватной российской современной ситуации в сфере прав, интересов детей концепции ювенального права, ювенальной юстиции, ювенального судопроизводства, которая учитывала бы в том

числе и современные тенденции в этой сфере, происшедшие во многих цивилизованных государствах, особенно европейских¹⁷.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
2. Гельвеций К.Н. Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. С. 186–187.
3. Гольбах П.А. Избранные философские произведения. Т. 1. М.: Наука, 1963. С. 311.
4. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л.: ЛГУ, 1964. С. 4.
5. Конвенция о правах ребенка. Преамбула. В кн.: Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка. ЮНИСЕФ. Представительство ЮНИСЕФ в Российской Федерации, 2007. С. 695.
6. Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. М.: Наука, 2011. С. 155.
7. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 272.
8. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. // СЗ РФ. 2012. № 23. 4 июня. Ст. 6821.
9. Николаева Ю.В. Вопросы правовой защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 60.
10. Постановление ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 497.
11. Семейный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
12. Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 4–8.

¹⁷ Юрчук В.С., Предеина И.В. Некоторые аспекты развития гуманистической направленности правосудия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 6.

Обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации

Ростовская Тамара Керимовна,
профессор кафедры семейной, гендерной политики и ювенологии
Российского государственного социального университета,
профессор кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета,
доктор социологических наук, профессор
rostovskaya.tamara@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы создания и функционирования учреждений органов по делам молодежи, обеспечивающих социализацию молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации. Предлагается авторский взгляд по вопросам выстраивания системы социального сопровождения несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, совершивших преступления и иные правонарушения, с учетом существующего в Российской Федерации общего механизма реализации и защиты прав несовершеннолетних и молодежи.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, трудная жизненная ситуация, социализация молодежи, учреждения органов по делам молодежи.

Ensuring Effective Socialization of Youth Being in Hardship

Rostovskaya Tamara K.,
Professor of the Department of Family, Gender Policy and Juvenology of the Russian State University
Professor of the Social Pedagogics and Psychology Department of the Moscow State Pedagogical University,
Doctor of Sociology, Professor

The article considers issues of creation and functioning of institutions of youth affairs authorities ensuring socialization of the youth being in hardship. It suggests the author's view on the issues of construction of the system of social support to minors being in hardship, who committed crimes and other offenses, with the account of general mechanism, existing in the Russian Federation, of realization and protection of rights of minors and youth.

Keywords: minors, youth, hardship, socialization of youth, institutions of youth affairs authorities.

Процесс социализации включает в себя образование и воспитание практически всех молодых граждан, в том числе и молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации — ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно¹, нуждающихся в мерах государственной помощи и поддержки.

В данном случае это касается особой категории молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, — молодых людей, оказавшихся в местах заключения или вышедших из них.

Обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, является одним из приоритетов государственной молодежной политики на среднесрочную перспективу.

Вместе с тем все большую обеспокоенность вызывает вовлеченность молодежи и несовершеннолетних в преступную деятельность.

На основании мониторинга Росмолодежи можно представить следующие данные по преступлениям и правонарушениям, совершенным молодыми людьми в

период с 2012 по 2014 год². Данные представлены из 50 субъектов Российской Федерации.

Доля преступлений, совершенных молодежью или при их участии в период с 2012 по 2014 год, демонстрирует незначительное снижение (с 0,71 до 0,66%) на 0,05% по отношению к общему числу зарегистрированных преступлений (таблица 1).

Вызывает обеспокоенность число осужденных в молодежном возрасте. Удельный вес осужденных в возрасте 18–29 лет в общем числе осужденных практически не меняется: в 2000 году этот показатель составлял 47,6%, в 2005 году — 47,4%, в 2009 году — 47,6%. Следует отметить, что претерпела изменения значимость отдельных видов преступлений: снизилось число осужденных за убийство, изнасилование, разбой, но выросло число осужденных за мошенничество, наркотики.

По данным ФСИН, численность лиц в возрасте 18–25 лет, содержащихся в местах лишения свободы, снижается: в 2000 году в исправительных и воспитательных колониях содержалось 223 тыс. чел., в 2005 году — 190,7 тыс. чел., в 2009 году — 179,1 тыс. чел.

Согласно данным мониторинга, представляется возможным выявить субъекты Российской Федерации с вы-

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4872.

² Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М., 2015. 172 с.

Таблица 1

Доля преступлений, совершенных молодежью или при их участии в период с 2012 по 2014 год

Год	Административные правонарушения		Уголовные преступления	
	количество правонарушений	доля от общего числа зарегистрированных правонарушений (%)	количество преступлений	доля от общего числа зарегистрированных преступлений (%)
2012	2 555 857	11,1 (23 022 000 преступлений)	165 399	0,71 (23 022 000 преступлений)
2013	2 344 635	10,6 (22 062 000 преступлений)	162 860	0,73 (22 062 000 преступлений)
2014	2 050 743	9,4 (21 664 000 преступлений)	143 866	0,66 (21 664 000 преступлений)

сокими показателями параметра «Молодежь, находящаяся в исправительных учреждениях».

Относительно категории молодежи 14–17 лет, находящейся в исправительных учреждениях, можно представить данные, приведенные в таблице.

Высокие показатели параметра «Молодежь 14–17 лет, находящаяся в исправительных учреждениях» относительно числа молодежи, проживающей на территории субъекта, за 2012, 2014 годы демонстрируют следующие субъекты Российской Федерации (таблица 2).

Высокие показатели параметра «Молодежь 18–30 лет, находящаяся в исправительных учреждениях» относительно числа молодежи, проживающей на террито-

рии субъекта, за 2012, 2014 годы демонстрируют следующие субъекты Российской Федерации (таблица 3).

Несмотря на то что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года особое значение уделяется гуманизации системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, в современном российском обществе необходимо проведение системной реформы механизма реализации и защиты несовершеннолетних и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации³.

³ Ростовская Т.К., Тарасова А.Е. Социально-правовые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершенно-

Таблица 2

Перечень субъектов РФ, демонстрирующих высокие показатели параметра «Высокие показатели параметра «Молодежь 14–17 лет, находящаяся в исправительных учреждениях»

№ п/п	Наименование субъекта	Количество молодежи (чел.)	Молодежь 14–17 лет, находящаяся в исправительных учреждениях (чел.)	Процент числа молодых людей, находящихся в исправительных учреждениях, от общего числа молодежи субъекта
2012 год				
1	Республика Карачаево-Черкесия	138912	43	0,03
2	Челябинская область	870000	257	0,03
3	Тульская область	347086	81	0,02
4	Красноярский край	732299	131	0,02
5	Республика Удмуртия	320350	55	0,02
6	Орловская область	215000	35	0,02
7	Забайкальский край	306900	48	0,02
8	Республика Алтай	32000	5	0,02
9	Краснодарский край	1183200	181	0,02
10	Кемеровская область	662567	97	0,01
2014 год				
1	Челябинская область	828000	217	0,0262
2	Орловская область	200000	42	0,021
3	Тульская область	324158	54	0,0167
4	Тюменская область	356000	58	0,0163
5	Приморский край	460000	72	0,0157
6	Республика Карачаево-Черкесия	147135	22	0,015

Таблица 3

**Перечень субъектов РФ, демонстрирующих высокие показатели параметра
«Молодежь 18–30 лет, находящаяся в исправительных учреждениях».
Уголовные преступления, совершенные с участием молодежи» за 2012, 2014 годы**

№ п/п	Наименование субъекта	Количество молодежи (чел.)	Молодежь 18–30 лет, находящаяся в исправительных учреждениях (чел.)	Процент числа молодых людей, находящихся в исправительных учреждениях, от общего числа молодежи субъекта
2012 год				
1	Республика Мордовия	195032	4243	2,18
2	Орловская область	215000	4491	2,09
3	Костромская область	136836	2356	1,72
4	Челябинская область	870000	14570	1,6747
5	Республика Тыва (Тува)	82257	1371	1,67
6	Ярославская область	283868	4251	1,4975
7	Республика Алтай	32000	432	1,35
8	Псковская область	150000	2012	1,3413
9	Новосибирская область	635000	8485	1,3362
10	Хабаровский край	361000	4735	1,31
2014 год				
1	Орловская область	200000	4151	2,0755
2	Республика Мордовия	180487	3698	2,05
3	Республика Тыва (Тува)	75131	1387	1,85
4	Костромская область	120802	2032	1,68
5	Магаданская область	28338	463	1,6338
6	Челябинская область	828000	11534	1,393
7	Псковская область	139000	1779	1,28
8	Республика Алтай	49000	607	1,2388

Анализируя опыт работы с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, необходимо отметить следующее. В целом в российском обществе предпринимаются действенные меры, направленные на преодоление трудностей данной категории молодежи. Вместе с тем отсутствует системное понимание всей сложности проблемы социальной интеграции молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Отмечая субъективные факторы в увеличении правонарушений в молодежной среде (рост числа неполных семей, нестабильность в семьях, нежелание и неумение родителей заниматься воспитанием детей, нежелание школы вести профилактическую работу среди трудных подростков), необходимо обратить особое внимание на создание эффективной системы предупреждения преступности в молодежной среде, где особая роль отводится учреждениям органов по делам молодежи.

летних-правонарушителей: государственно-общественная система восстановительных технологий // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2015. Т. 10.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» учреждения органов по делам молодежи могут создаваться в целях обеспечения эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, социально-правовой защищенности подростков и молодежи, интеграции их в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь страны, региона, поселения, а также целенаправленной социально-досуговой работы с подростками и молодежью по месту жительства, профилактики безнадзорности, правонарушений, наркомании среди подростков и молодежи.

В профессиональной работе с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, особое внимание уделяется:

- вопросам социальной поддержки разных категорий молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации;
- содействию решению наиболее актуальных проблем молодежи из-за развития трудной жизненной ситу-

ации, ограничивающей или нарушающей нормальное функционирование молодого человека;

— технологиям социальной психолого-педагогической деятельности в работе с разными категориями молодежи и в разных условиях их жизнедеятельности.

Координацию и контроль за деятельностью учреждений органов по делам молодежи на территории Российской Федерации осуществляют органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации.

Отметим, что правильно выстроенная работа учреждений органов по делам молодежи на региональном и муниципальном уровнях делает социализацию и самореализацию молодого человека более эффективной, что способствует снижению количества правонарушений среди подростков. Однако в настоящее время существует проблема не только в создании, но и в развитии учреждений органов по делам молодежи на всей территории Российской Федерации. Несмотря на то что в нашей стране в настоящее время функционирует более 290 региональных учреждений и около 3000 муниципальных учреждений органов по делам молодежи, наблюдается их неравномерное распределение на региональном и муниципальном уровнях, что, безусловно, сказывается на неполном охвате услугами социальной защиты и поддержки молодежи, в том числе находящейся в трудной жизненной ситуации⁴. Следующая проблема заключается в снижении активности формирования эффективных механизмов управления и финансирования учреждений органов по делам молодежи, а также внедрения системы современных технологий оказания услуг молодежи, находящейся в

трудной жизненной ситуации. Несмотря на то что в современном российском обществе совершенствуется процесс подготовки кадров для работы с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации, до настоящего времени в нашей стране не утвержден профессиональный стандарт специалиста по работе с молодежью. Принятие данного нормативного документа позволит:

— обозначить основную цель вида профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью;

— разработать функциональную карту вида профессиональной деятельности, включающую описание трудовых функций специалиста по работе с молодежью, входящих в профессиональный стандарт;

— повысить эффективность и качество услуг, предоставляемых учреждениями органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации, что, безусловно, будет способствовать повышению эффективности человеческого капитала, воспитанию конкурентоспособного и подготовленного к жизни в глобальном мире молодого поколения россиян.

Литература

1. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М., 2015. 172 с.
2. Ростовская Т.К. Повышение эффективности и качества образовательного и профессионального потенциала специалиста по работе с молодежью // Вопросы управления. 2015. № 6 (18), декабрь.
3. Ростовская Т.К., Тарасова А.Е. Социально-правовые механизмы реализации и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, несовершеннолетних-правонарушителей: государственно-общественная система восстановительных технологий // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2015. Т. 10.

⁴ Ростовская Т.К. Повышение эффективности и качества образовательного и профессионального потенциала специалиста по работе с молодежью // Вопросы управления. 2015. № 6 (18), декабрь. С. 226–229.

Проблемы ресоциализации несовершеннолетних в Кемеровской области и пути решения

Ким Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук
kims186@yandex.ru

В данной статье раскрываются проблемные вопросы ресоциализации несовершеннолетних в Кемеровской области. Анализируется современное состояние социальной адаптации несовершеннолетних, освободившихся из исправительных учреждений. Изучен опыт создания центра постинтернатной адаптации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ресоциализация, воспитательная колония, социальная адаптация, пенитенциарные учреждения, служба пробации.

Issues of Re-Socialization of Minors in Kemerovo Region and Ways of Their Settlement

Kim Vyacheslav V.,
Assistant Professor of the Department of Organization of Regime and Supervision
in the Criminal Penitentiary System,
Candidate of Legal Sciences

This article reveals the problematic issues of re-socialization of juveniles in the Kemerovo region. Examines the current state of social adaptation of minors released from correctional facilities. Studied the experience of creating a center of post-boarding adjustment.

Key words: juvenile's re-socialization, educational colony, social adaptation, of the penitentiary, probation service.

Современные тенденции развития общества требуют формирования новой модели взаимодействия государства и общественности, что необходимо для решения насущных проблем, одной из которых является преступность среди несовершеннолетних.

В 2014 году в воспитательных колониях (далее — ВК) содержалось 1983 несовершеннолетних осужденных, из них мужского пола — 1888, женского — 95. В Кемеровской области — одна воспитательная колония, расположенная в городе Мариинске. По состоянию на 19 октября 2015 года в воспитательной колонии содержатся 83 человека.

Процесс ресоциализации осужденных в процессе отбывания наказания является одной из основных задач пенитенциарных учреждений. Помимо воспитательных колоний важную роль в приобщении и адаптации несовершеннолетних к жизни на свободе играют общественные объединения, органы опеки и попечительства, учебные заведения.

Ресоциализация несовершеннолетних имеет некоторую специфику ввиду возраста. Следует принимать во внимание, как указано в Декларации прав ребенка, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. Еще в процессе отбывания наказания необходима работа специалистов по основным направлениям, таким как решение вопросов, связанных с дальнейшим обучением и трудоустройством, работа с семьей и родственниками несовершеннолетнего. Такая работа про-

водится, как указывалось выше, но все-таки имеется ряд проблем. Возникают трудности при трудоустройстве по специальности, полученной в ВК.

Справка о будущем трудоустройстве не является фактом принятия на работу осужденного. Заявка на трудоустройство рассматривается только после освобождения несовершеннолетнего и непосредственно обращения в Федеральную службу по труду и занятости либо в комиссию по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления. Отсюда следует, что трудоустройство по избранной специальности либо профессии в ближайшее время после освобождения практически нереально и требует большого количества затраченного времени. Трудоустройство несовершеннолетних, освободившихся из ВК, возлагается на комиссию по делам несовершеннолетних только в случае обращения в нее нуждающегося подростка, но не всегда и не все обращаются за помощью. Незанятость общественно полезным трудом и (впоследствии) социально неблагоприятное окружение отрицательно сказываются на закреплении результатов исправления.

Следующая из проблем — это возвращение несовершеннолетнего в неблагополучную семью, где родители ведут антиобщественный образ жизни. Семья, которая уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей, отрицательно влияет на несовершеннолетнего. Постоянное отсутствие контроля, заботы и поддержки влияет на то, что несовершеннолетние оказываются предоставленными сами себе; а, как закрепляется в Конвенции о правах ребенка, ребенку для полного

и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. В связи с этой нехваткой и появляется окружение из лиц, которые ранее отбывали наказание, лиц, оказавшихся в такой же жизненной ситуации, что также не имеет за собой положительного отклика, влияющего на ресоциализацию.

После возвращения из ВК за осужденным должно сохраняться право на жилую площадь, где он ранее проживал. Однако встает вопрос о том, какие условия для проживания там имеются. Не всегда они могут быть благоприятными для несовершеннолетнего. Контроль за этим должен осуществляться органами опеки и попечительства, но не всегда у них хватает времени и возможности произвести адресные проверки в отношении всех. Да и не во всех случаях родителей привлекают к ответственности за отсутствие должного воспитания и контроля. Однако данный вопрос имеет важное значение, необходимо воздействие на родителей, ведущих антиобщественный образ жизни, в целях создания благоприятных условий для жизни несовершеннолетнего. Ведь именно родители несут ответственность за воспитание и развитие ребенка. Но и государство должно способствовать и оказывать необходимую поддержку семьям, нуждающимся в помощи. В целях гарантии и содействия осуществлению прав, изложенных в Конвенции о правах ребенка, государства-участники оказывают родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечивают развитие сети детских учреждений.

Если же у освободившегося несовершеннолетнего нет родителей либо иных родственников, то вопросы места жительства решаются органами опеки и попечительства.

Еще одной недоработкой является то, что социальная и психологическая работа, начатая с осужденными в воспитательных колониях, сегодня не имеет продолжения после отбытия ими наказания. Во многих учреждениях, в которых лица отбывают наказание в виде лишения свободы (колонии), созданы психологические службы, службы социальной адаптации, однако их работа прекращается при условно-досрочном освобождении лица, поскольку вне стен колонии нет единого учреждения, которое могло бы взяться за нее. В Мариинской воспитательной колонии для несовершеннолетних межрегиональной психологической лабораторией ГУ ФСИН по Кемеровской области проводилось анонимное анкетирование воспитанников. На один из поставленных вопросов: «На чью помощь вы рассчитываете после освобождения из колонии, с тем чтобы избежать повторного совершения преступления, и кому вы доверяете?» — большинство ответили, что доверяют психологам и ждут помощи от них.

Более пяти лет при Департаменте образования правительства города Москвы функционирует Центр постинтернатной адаптации. Основными задачами этого центра является оказание юридической, психологической и педагогической помощи воспитанникам детских

домов и интернатов, а также подросткам, освободившимся из ВК. Сотрудники центра проводят большую работу по трудоустройству этих подростков. Представители данного центра посещают колонии для несовершеннолетних, расположенные в Московской области, выявляют воспитанников, которым в первую очередь необходима такая помощь, и в дальнейшем ее оказывают. В данном центре работают специалисты разного профиля. Создание таких институтов является необходимым условием успешного приобщения к жизни на свободе. Для ребенка и подростка главное — ощущать, что он не безразличен обществу. Тем не менее создание подобных центров является единичным явлением. Полученный опыт доказывает важность создания целостной системы общегосударственной постпенитенциарной помощи лицам, осужденным за совершение преступлений, их реабилитации и ее нормативного правового закрепления. Целесообразно было бы внедрить данную практику и в других регионах нашей страны, в том числе в Кемеровской области, привлекать к сотрудничеству кадры из других систем, таких как ОВД, УИС, органы опеки и попечительства, что в дальнейшем будет способствовать близкому сотрудничеству различных структур.

Ранее отмечалось, что сейчас в РФ отсутствует орган, который занимался бы непосредственно помощью в социальной адаптации лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Создание службы пробации поможет решить ряд проблем, указанных выше, ведь одним из направлений деятельности в службе пробации является как раз работа с несовершеннолетними. Сама служба пробации не оказывает материальную помощь, а выполняет функции посредника между органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Но наиболее эффективная модель службы пробации должна предполагать наделение сотрудников Федеральной службы пробации полномочиями по оказанию социальной помощи гражданам, освобожденным от наказания, в том числе и несовершеннолетним, на основе договоров, заключаемых инспекторами службы пробации с лицом, освобождаемым из исправительного учреждения, и органом либо учреждением, способным решать проблемы освободившегося лица. Данное решение требует законодательного закрепления. В современных российских экономических условиях сложно вести речь о создании некой абсолютно новой службы. Возможно, целесообразнее проводить поэтапное реформирование действующей системы исполнения наказаний, дополняя сферу ответственности уголовно-исполнительных инспекций полномочиями по социальному сопровождению и социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в обществе, и условно-досрочно освобожденных из учреждений лишения свободы.

Тем не менее предполагается не разрушение всей действующей системы, а лишь ее улучшение в сторону международно-правовых стандартов, накопление положительного опыта. Все это не исключает проблем, которые могут возникнуть при создании новой системы.

Помимо создания данной службы возможны и другие пути решения проблем, стоящих перед несовершеннолетними осужденными в период освобождения из мест лишения свободы.

Для решения вопросов бытового устройства предлагается также заселение несовершеннолетних, у которых отсутствует место жительства, в специализированные общежития. Создание системы специализированных общежитий для временного бытового устройства освобожденных с комплексом предоставления специальных услуг (юридической консультации, информации о вакансиях рабочих мест, медицинской помощи) является оправданным целями профилактики правонарушений со стороны данных лиц. При этом представляется необходимой организация трудоустройства осужденных, проживающих в этих общежитиях, на временных оплачиваемых работах с неполным рабочим днем, что давало бы возможность этим лицам иметь время для решения вопросов своего трудового и бытового устройства.

Помимо предоставления такой помощи эффективным было бы расширение деятельности общественных организаций, прямой задачей которых являлось бы содействие бывшим осужденным в трудоустройстве, подыскании жилья, оказание им (при необходимости) материальной помощи, а не только ограничение их деятельности проверкой порядка и условий отбывания наказаний. Это может проявляться также в виде социального контроля. Социальный контроль, являясь составной частью процесса ресоциализации, призван, в свою очередь, корректировать поведение таким образом, чтобы предотвратить случаи антиобщественного поведения несовершеннолетних. Социальные функции такого контроля раскрыты Трубниковым В.М. — предотвращение не только преступлений, но и любого отклоняющегося от общепринятых норм аморальных поступков, пьянства, тунеядства, самоубийства) и иных видов антиобщественного поведения, являющихся, по существу, предпреступным поведением.

Как указывает практика, часть освобожденных после отбытия наказания продолжает вести антиобщественный образ жизни, и в связи с этим необходимо установить контроль за их поведением. Имеет место Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», задачей которого является предупреждение совершения новых преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Административный надзор устанавливается в обязательном порядке за определенными категориями лиц, указанными в Федеральном законе, и только по решению суда, чтобы не были нарушены права человека и гражданина. За несовершеннолетними данный надзор не устанавливается, хотя такая норма была бы неплоха по своему содержанию. Участковый полиции мог бы проводить профилактические беседы, направлять несовершеннолетнего на правопослушный образ жизни, что в дальнейшем сказывалось бы на правовом сознании.

Возможно также заключение договоров и контрактов между УИС и организациями и предприятиями, предусматривающих дальнейшее обязательное трудоустройство лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, по полученной профессии и специальности, что значительно повысит уровень трудоустройства. Но необходимо не забыть о трудовом законодательстве и об особенностях труда несовершеннолетних.

Указанные пути решения проблем не являются исчерпывающими, можно предложить гораздо больше. Но важно, чтобы при этом были соблюдены права и свободы человека, ребенка. Все это будет работать только тогда, когда данными вопросами будут заниматься компетентные органы, когда будет заинтересовано само общество. Необходима правовая регламентация, разработка социальных программ, решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе процесса ресоциализации необходимо осуществлять систему комплексного воздействия как на личность, так и на окружающую социальную среду, среди основных элементов которой следует назвать прежде всего семью, учебный и трудовой коллективы, неформальные образования, криминальные группы. Помимо всего прочего, необходимо учитывать индивидуальные особенности освобождаемого лица. Целесообразным было бы составление индивидуальных программ ресоциализации личности осужденных несовершеннолетних на все время пребывания в колонии.

Существующая проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных требует скорейшего своего разрешения. Именно потому что проблемы, возникающие в период ресоциализации и социальной адаптации, негативно сказываются, как на конкретном индивидуе, так и на общественных отношениях в целом. Проблемы социальной адаптации и ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от наказания приобретают первостепенное значение, поскольку они органически связаны как с вопросами борьбы с преступностью в целом, так и с наиболее опасным ее проявлением.

Литература

1. Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России // Вестник института. 2011. № 1 (13). С. 75.
2. Давыденко В.М. Служба пробации как основа социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 4. С. 34.
3. Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Жулева. Рязань, 2000. С. 47.
4. Писарев В.Б. Ресоциализация освобожденных от отбывания наказания // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных. Сб. науч. тр. М.: НИИ МВД СССР, 1990. С. 9–11.
5. Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990. С. 114.

Профилактика межэтнических конфликтов. Некоторые элементы изучения молодежных настроений

Хананашвили Нодари Лотариевич,
заместитель генерального директора по проектам развития
Благотворительного фонда «Просвещение»,
кандидат юридических наук
hananashvili@mail.ru

В работе рассмотрены некоторые инновационные аспекты исследовательской и профилактической работы с молодежными школьными коллективами в области профилактики межэтнических конфликтов. Для этой цели автором предложена идея по использованию результатов анонимного анкетирования школьников старших классов в 7 регионах России.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, молодежь, школьные службы примирения, профилактика конфликтов.

Prevention of Inter-Ethnic Conflicts. Some Elements of Study of Youth Sentiments

Khananashvili Nodari L.,
Deputy General Director for Projects of Development
of "Prosveshchenie" Charity Fund,
Candidate of Legal Sciences

The article discusses some innovative aspects of the research and preventive work with school groups of young people in prevention of inter-ethnic conflicts. For the purpose of further preventive work the author proposed an idea on using the results of anonymous survey of school students in 7 regions of the Russian Federation.

Key words: inter-ethnic conflicts, youth, school reconciliation services, conflicts prevention.

Способность своевременно обнаруживать те или иные проблемные, конфликтные точки, находить не репрессивные, но объединяющие сообщество восстановительные решения является индикатором готовности граждан страны и органов власти к ответам на возникающие социально-экономические, демографические, миграционные и культурно-цивилизационные вызовы.

Для сохранения страны и безопасности условий соседского проживания граждан жизненно важными становятся способы разрешения многочисленных и разнообразных конфликтов, неизбежно возникающих в местах совместного проживания представителей различных культур и национальностей. Основными точками соприкосновения культур и взглядов становятся школа и место жительства. В обоих случаях стороны зачастую оказываются не готовы к конструктивному взаимодействию.

Одной из современных комплексных социальных технологий эффективного разрешения и профилактики конфликтов, которая в то же время у некоторых народов России имеет глубокие культурно-исторические корни, является технология восстановительной медиации. Традиции примирения у народов, проживающих на территории России, весьма разнообразны.

Социальная значимость предлагаемой технологии состоит в нескольких ключевых элементах восстановительного подхода:

— повышенное внимание сообщества к возникающим конфликтам (плох не конфликт сам по себе, а наша нечувствительность к нему и неспособность найти конструктивное решение);

— направленность усилий по восстановлению разрушенного конфликтом миропорядка (причем усилий прежде всего самих конфликтующих сторон), а также на помощь пострадавшей стороне;

— обязательность активного включения самих граждан в разрешение собственных конфликтов (важно не примирить стороны, а помочь сторонам самостоятельно найти путь к примирению и пройти этот путь).

Внедряемая в практику социальная технология разрешения конфликтов, регулярное применение восстановительного подхода, таким образом, становятся основой для формирования и закрепления в обществе основ восстановительной культуры¹.

Важным документом, способствующим развитию восстановительного подхода и технологий примирения, стал принятый 1 июня 2012 года Указ Президента РФ № 761, которым была утверждена Национальная стра-

¹ Под восстановительной культурой автор понимает систему ценностей в обществе (знания, практики, опыт, традиции), построенную на том, что в основе конфликтов лежит не чья-то изначально присутствующая или возникшая вина, за которую кто-то должен понести наказание, а изначально существующие различия между людьми (в ценностях, в воспитании, в поведении), приводящие к поступкам, нарушающим равновесие существующего миропорядка. В этом случае ключевым действием становится не поиск виновного (виновных), а восстановление нарушенного таким поступком или действиями миропорядка, «соединение социальной ткани общества», прежде всего через понимание другой стороны, с опорой на собственные силы конфликтующих сторон и рост их способности к последующему самостоятельному преодолению трудных жизненных ситуаций.

тегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в разделе VI («Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия») которой прямо сказано о необходимости такой деятельности, как:

— «организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении»;

— «внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему»².

Различные конфликты, в том числе межэтнического характера, могут стать в ближайшие годы более острыми — как вследствие национального и этнического разнообразия в обществах, так и из-за недостаточного внимания к решению данной проблемы.

Дополнительным фактором риска можно назвать и чрезмерность ажиотажного интереса — без понимания, как избежать повторения всплесков ксенофобии в различных ее проявлениях и как осуществлять эффективную профилактику конфликтов. Характер такого внимания можно назвать скорее алармистским, панически беспомощным. В качестве ответов на вызовы конфликтов, имеющих этническую составляющую, в подавляющем большинстве случаев либо принимаются жестко репрессивные меры, либо, напротив, проводятся различные праздничные мероприятия и акции, результативность которых для улучшения ситуации по меньшей мере нулевая. В первом случае наказанными становятся обычно «рядовые исполнители», а вовсе не организаторы и вдохновители. Во втором — низкая эффективность празднично-событийных трат определяется их разовым и практически безадресным характером и направленностью на работу в основном с благополучными детьми и молодежью. Подобный подход напоминает попытку искать пропавшие ключи не там, где они были утеряны, а там, где светло. Устаревшими выглядят сегодня и мероприятия по сохранению «дружбы народов» с опорой на советское прошлое. Идеологическая основа СССР исчезла, а никаких других смысловых точек опоры организаторы придумать не могут.

Высокоактуальным конструирование более благополучной обстановки в плане межэтнических отношений представляется для образовательных учреждений. Разнообразные конфликты, характерные для школьного общества и для семей, в том числе по поводу вопросов образования, зачастую ставят представителей системы образования в тупик, выход из которого, по обыкновению, оказывается не лучшим — сокрытие конфликта, пока это возможно, либо избавление школы от «раздражителя» в виде школьника, демонстрирующего социально неприемлемое поведение.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994. См. также: URL: <http://base.garant.ru/70183566/>

Восстановительный подход, лежащий в основе деятельности служб примирения, содержательно альтернативен подходу карательному, сосредоточенному прежде всего на поиске и наказании виновного. Подход ориентирован на создание условий для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликта или криминальной ситуации.

Службы примирения, создаваемые в школах или в рамках деятельности территориальных (муниципальных) социальных или социально-психологических служб, на практике способствуют заметному снижению агрессивности социальной среды, в том числе при наличии межнационального, межэтнического и межконфессионального разнообразия в составах школьных коллективов и в местных сообществах.

Опыт Благотворительного фонда «Просвещение» (далее — БФ «Просвещение») в реализации социальных проектов в нескольких регионах (2011–2014 годы и ранее, начиная с 2006–2007 годов, на основе социальных проектов более общей направленности, на защиту и популяризацию ценностей защиты прав ребенка) продемонстрировал высокую эффективность работы с конфликтами, в том числе межэтнического характера, на основе восстановительного подхода — в форме муниципальных служб примирения (МСП) и школьных служб примирения (ШСП). Высокий уровень эффективности МСП демонстрируют Пермский край, Чувашская Республика. Несколько служб эффективно работают и в Москве, в школах и на уровне муниципальных служб³. В 2013 и 2014 годах специалистами центра «Судебно-правовая реформа» было продолжено осуществление мониторинга деятельности ШСП почти в 20 регионах страны (наиболее продвинутые: Волгоградская область — 104 действующие службы, Ставропольский край — 68, Пермский край — 59, Красноярский край — 33, Пензенская область — 35, Тульская область — 24, Сахалинская область — 21) и МСП — в 12 субъектах РФ⁴.

Для выработки корректной системы действий жизненно важным является знание о состоянии проблемы. Российских исследований состояния и динамики межэтнической напряженности немного, в особенности среди подростков. В этой связи организация и проведение самых разнообразных, разноформатных исследований представляются задачей, во-первых, очень актуальной и полезной, поскольку в противном случае усилия по исправлению ситуации будут опираться вместо знаний «на пустоту», а во-вторых, методологически интересной.

³ Хананашвили Н. Результаты мониторинга деятельности служб примирения в 2012 году // Вестник восстановительной юстиции. 2013. № 10. С. 136–152. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Vestnik-10-finish.pdf>

⁴ Вестник восстановительной юстиции. 2014. № 11. С. 136–178.

Первый опыт такой работы в проектах БФ «Просвещение» был предпринят в 2012 году, в Волгоградской области — РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» в ходе проекта «Школьные службы примирения — профилактика межэтнических конфликтов и насилия в регионах России»⁵. Анкетирование школьни-

ков было проведено на основе известной разработки Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой метода «Типы этнической идентичности»⁶. Анкета состоит из 30 вопросов, разделенных на 6 категорий («этнонигилизм», «этноиндиффе-

⁵ Маловичко И.С. Разрешение межэтнических конфликтов в школьной среде: опыт Волгоградской области. В кн.: Школьные службы примирения и профилактика межэтниче-

ских конфликтов / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: БФ «Просвещение», 2012. С. 90–103.

⁶ Краткое описание вида анкеты, разработанной совместно с С. Рыжовой, и метода «Типы этнической идентичности» представлены в работе: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.

Бланк анкеты

Пояснение. Ниже приводятся высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумайте, насколько Ваше мнение совпадает с мнением этих людей.

Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

	Я — человек, который...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее не согласен	Не согласен
1	предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					
2	считает, что межнациональные браки разрушают народ					
3	часто ощущает превосходство людей другой национальности					
4	считает, что права нации всегда выше прав человека					
5	считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
6	предпочитает образ жизни только своего народа					
7	обычно не скрывает своей национальности					
8	считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					
9	часто испытывает стыд за людей своей национальности					
10	считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					
11	не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					
12	нередко чувствует превосходство своего народа над другими					
13	любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					
14	считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
15	трудно уживается с людьми своей национальности					
16	считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
17	безразлично относится к своей национальной принадлежности					
18	испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
19	готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия					
20	считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов					
21	часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности					
22	считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами					
23	считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории					
24	раздражается при близком общении с людьми других национальностей					
25	всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре					
26	считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур					
27	не уважает свой народ					
28	считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу					
29	никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам					
30	считает, что его народ не лучше и не хуже других народов					

рентность», «этнонорма», «этноэгоизм», «этноизоляционизм» и «этнофанатизм»), по 5 вопросов в каждой категории, ответы на которые по уровню поддержки каждого из вопросов и образуют некую картину понимания общего уровня этнической идентичности респондента. Анонимность анкетирования позволяет снизить риски искушения репрессивной реакцией взрослых на «отклоняющуюся» от нормы точку зрения ребенка или подростка.

Приведем бланк анкеты, емкой, но довольно короткой, полностью.

В настоящее время руководителем РОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» И.С. Маловичко осуществлена разработка по формированию высокодетализированной методологии сбора, обработки полученной информации по анкетированию, а также дальнейшей работы с детскими коллективами (детей 7–10 классов) по данной теме.

Конфликты с этнической (или религиозной) составляющей возникают, как правило, в коллективах не с раннего детства. Формирование более или менее ясного представления об этнической или религиозной идентичности происходит в период начала взросления — примерно в 13–14 лет. Именно в это время у подростка закладываются и начинают проявляться основные понятия об этнической принадлежности и/или религиозной культуре.

Проект «Школьные службы примирения — расширение и укрепление сети НКО по профилактике межэтнических и межконфессиональных конфликтов в регионах России», осуществляемый при поддержке РОО «Институт проблем гражданского общества», был реализован в семи регионах: в Москве, в Чувашской Республике, в Красноярском, Пермском и Ставропольском краях, в Волгоградской и Сахалинской областях. Помимо запланированных проектом разноформатных мероприятий было также проведено анкетирование школьников 7–9 классов.

Опрос проходил в январе — марте 2014 года.

Высокая активность была отмечена на этапе анкетирования школьников по вопросам межэтнических отношений. При запланированном объеме анкетирования в 700 человек в итоге в 7 субъектах РФ при опросе в 45 школах было собрано 2840 анкет.

Анализ цикла анкетирования позволяет обратить внимание на несколько интересных деталей.

1. Требуется существенно большее внимание уделять подготовке специалистов, силами которых проводится анкетирование. Это необходимо для обеспечения корректности заполнения анкет. При этом желательна организация последующего детального обсуждения возникающих вопросов и проблем на специально организованном методическом мероприятии. Так случилось в Москве, где в одной из школ анкетирование уже прошло, а информационный однодневный семинар позволил детально и на практических примерах обсудить уже состоявшееся событие с предъявлением разнообразных подробностей и ценных наблюдений (ГБОУ СОШ

№ 1332, куратор Н.И. Кузнецова). В этом смысле семинар стал не только информационным, но в определенной степени и практико-методическим.

2. Разбирая первичные данные (анкеты), не очень сложно обнаружить в них разнообразие взглядов детей на предмет этнической идентичности. И, несмотря на анонимность анкетирования, осуществление мероприятий по обратной связи с респондентами, проводимых в форме обсуждения тех или иных вопросов анкеты, позволяет получить существенный объем ценной информации для дальнейшей работы с детьми по теме профилактики межэтнических конфликтов. Дети, обсуждая тему, имеют возможность осмыслить предложенное понятие и ценностное пространство.

Ориентируясь на восстановительный подход, разумеется, нельзя делать «оргвыводы» по отношению к ребятам, демонстрирующим агрессивную позицию. Важно, чтобы состоялось обсуждение, в котором будет возможность высказаться всем. Поскольку так или иначе большинство коллектива будет предъявлять другие точки зрения, а человеку при формировании и предъявлении собственной позиции свойственно рефлексировать, учитывать мнение окружающих, здесь возникает возможность мягкого влияния на выработку более приемлемой собственной позиции. А учителю (или другому специалисту, проводящему анкетирование) будет понятнее, на кого в данном коллективе стоит обратить свое дополнительное педагогическое внимание.

3. Период времени между двумя анкетированиями достаточно интересен с той точки зрения, что происходящее с детьми в это время может быть сравнительно изучено. Понятно, что как не бывает одинаковых людей, так и школьные коллективы заметно разнятся. Вместе с тем в собранном массиве информации вполне реально обнаружить схожие по показателям опроса коллективы детей в опрошенных классах. Сравнение в таком случае может производиться в связи с тем, осуществлялась ли какая-либо работа с детьми, помимо «обратной связи». В качестве рабочей гипотезы для результатов повторного анкетирования можно высказать предположение, что классы, в которых работа по продвижению ценностей миротворчества, по обсуждению вопросов межэтнического взаимодействия людей и коллективов, профилактики конфликтов с этнической составляющей и/или восстановительного подхода к разрешению конфликтов проводилась, продемонстрируют снижение уровня межэтнической напряженности (далее — МЭН).

4. Наконец, опрос невольно позволил обнаружить, что дети, с которыми анкетирование проводилось два года назад (в список проанкетированных попали дети из 11-го класса школы, которая тогда уже проводила среди них же анкетирование в 2012 году), продемонстрировали очень низкий уровень (МЭН⁷): если в целом для опрашиваемых интегральный показатель МЭН

⁷ Синтетический показатель, предложенный И. Маловичко. Образуется путем деления суммы показателей трех «безопасных» критериев (этнонигилизм, этноиндифферентность и

составил величины от значений чуть ниже 0,7 до величины чуть более 1, то одиннадцатиклассники, прошедшие этот опрос в нынешнем году, выдали результат **0,2**. Является ли этот факт следствием активно проводимой работы по развитию миротворчества в Волгоградской области или такое существенное снижение уровня МЭН — результат естественного, «эволюционного» формирования более устойчивой ценностной системы с лучшим пониманием отношений между представителями различных этносов, ответ на эти вопросы, наверное, могут дать более глубокие качественные исследования.

При проведении повторного анкетирования желательнее обратить внимание на следующие моменты, которые стали, очевидно, проблемными для первоначального этапа:

1. Повторный опрос обязательно нужно проводить с теми же коллективами детей. Скорее всего, выборка окажется меньшей. Это связано еще и с тем, что, как правило, после восьмого класса происходит реформатирование коллективов (например, по профилю обучения). Однако в данном случае существенно более важным для исследователя становится фактор стабильности источников информации, нежели объем полученной выборки.

2. Дополнительное внимание следует уделить более строгому разбиению опрашиваемых школьников по классам, поскольку исследователя интересует прежде всего информация о «школьных ячейках общества» в отдельности, поскольку и последующая работа будет адресная.

3. В процессе обработки возникли трудности с региональными расчетами, поскольку опрашиваемые классы разнились по количеству учеников, и потребовалось учитывать весомый вклад отдельных детских коллективов в общий региональный показатель МЭН.

4. Необходимо продумать более строгий подход к проведению мероприятий для обеспечения обратной связи с детьми.

Выше уже отмечалась необходимость проведения такой работы с детьми, заполнявшими анкеты. Здесь укажем на основные положения, подтверждающие значение такой рефлексивной исследовательской деятельности, которая одновременно становится и высокопрофессиональной педагогической работой. К такому выводу можно прийти, перечислив основные плюсы проведения занятий «обратной связи». Проведение анкетирования, совмещенного с механизмами «обратной связи», позволяет:

— составить общее представление о данном детском коллективе в целом;

этнонорма) на сумму показателей трех «опасных» критериев (этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм) (прим. авт.).

— увидеть отдельные ситуации, свидетельствующие о необходимости дополнительного внимания. Например, наличие в классе 1–2 ребят с остро шовинистическими взглядами случается нередко. Однако если такая группа более многочисленна, то возникает угроза образования коллектива, публично или, возможно, слаженно проявляющего свою позицию в обычной жизни. И здесь следует провести более глубокий анализ причин, по которым это стало возможным;

— запустить процесс коррекции ситуации в том случае, если это безотлагательно требуется, через внутриколлективную коммуникацию.

5. Одной из причин, по которым школьный коллектив демонстрирует заметное отклонение от «этнонормы», может оказаться и влияние педагогического состава или отдельного педагога. В связи с этим представляется, что проведение анкетирования на предмет этнической идентичности было бы полезным и для всех учителей и педагогических работников. В ситуации, когда у педагога выявляется позиция, явно не соответствующая представлению о «норме» (т.е., например, демонстрируется система взглядов, определяемая по интегральному показателю МЭН выше 1), руководство школы должно принять принципиальное решение о возможности осуществления педагогической деятельности конкретным специалистом, чьи взгляды могут ухудшить ситуацию в классе или в школе.

Что касается конструктивного предложения по выстраиванию работы с классом по данной тематике, то в качестве «лежащего на поверхности» может быть предложена целая серия дискуссионно выстроенных уроков, на которых дети будут обсуждать те самые вопросы из анкеты, на которые они только что ответили.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Хананашвили Н.Л. Результаты мониторинга деятельности служб примирения в 2012 году // Вестник восстановительной юстиции. 2013. № 10. С. 136–152.
3. Вестник восстановительной юстиции. 2014. № 11. С. 136–178.
4. Маловичко И.С. Разрешение межэтнических конфликтов в школьной среде: опыт Волгоградской области. В кн.: Школьные службы примирения и профилактика межэтнических конфликтов / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: БФ «Просвещение», 2012. С. 90–103.
5. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
6. Маловичко И.С. Методика проведения исследования межэтнической напряженности в подростковых школьных сообществах. В сб.: Школьные службы примирения в регионах России. Профилактика межэтнических конфликтов / под общ. ред. Н.Л. Хананашвили. М.: БФ «Просвещение», 2014. С. 35–71.

Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: социальная характеристика воспитанников в 1946–1948 годах

Быкова Анастасия Геннадьевна,
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Омской юридической академии,
доктор исторических наук, доцент
anastasyigen@yandex.ru

Быков Александр Владимирович,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат исторических наук
aleksandr091070@rambler.ru

В статье на основе ранее не изученной учетной и отчетной документации детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД (МВД) по Омской области и отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД (УМВД) по Омской области, хранящейся в фондах Информационного центра Управления МВД России по Омской области, рассматриваются социальные характеристики воспитанников детской трудовой воспитательной колонии в № 1 УНКВД (МВД) по Омской области в 1946–1948 годах. Представленные материалы, документальные свидетельства, итоги исследования позволяют восполнить пробелы в изучении деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, оставшихся без надзора или попечения, а также совершивших мелкие правонарушения, в первое послевоенное время на территории Омской области и РСФСР в целом. Воспитанники характеризуются по ряду критериев: пол, возраст, уровень образования, наличие или отсутствие родителей, судимость, из каких учреждений поступил в воспитательную колонию и другие. По итогам анализа составлен усредненный портрет воспитанника ДТВК № 1 УНКВД по Омской области: ребенок 13–14 лет, сирота, имеющий 2–3 класса образования.

Ключевые слова: детская трудовая воспитательная колония, беспризорность, безнадзорность, Омская область, Народный комиссариат внутренних дел, социальная характеристика воспитанников.

Labor Juvenile Correctional Facility No. 1 of the Direction of People's Commissariat of Internal Affairs for Omsk Region: Social Characteristics of Foster Children in 1946–1948

Bykova Anastasia G.,
Head of the Constitutional and Municipal Law Department
of the Omsk Law Academy,
Doctor of History, Assistant Professor

Bykov Alexander V.,
Assistant Professor of the Department of Theory and History of Law and State
of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences

The article, based on previously studied accounting and reporting documentation of child labor educational colony No. 1 of the NKVD (MVD) for the Omsk region and the Department on combating child homelessness and neglect of the NKVD (Ministry of internal affairs) across the Omsk region, the holdings of the Information centre of the Ministry of internal affairs of Russia across the Omsk region, examines the social characteristics of pupils of children's labor and educational colonies in No. 1 of the NKVD (MVD) for the Omsk region in 1946–1948. The submissions, documentary evidence, the results of the study allow to fill the gaps in the study of the work of the specialized institutions for minors left without supervision or care, and who have committed minor offences in the first post-war time on the territory of Omsk region and Russia in general. Pupils are characterized by a number of criteria: gender, age, educational level, presence or absence of parents, a criminal record, from any institutions enrolled in an educational colony, and others. According to the results of analysis composed of the averaged portrait of the pupil DTC No. 1 of the NKVD of the Omsk oblast: a child 13–14 years old, an orphan, having 2–3 years of schooling.

Key words: child labor educational colony, homelessness, neglect, Omsk region, the Department of People's commissariat of internal affairs, the social characteristics of pupils.

В послевоенный период одной из актуальных социальных проблем остается ликвидация массовой детской беспризорности и безнадзорности. Данная тема неоднократно являлась предметом научного изучения. Внимание исследователей в основном было обращено на государственную политику, нормативно-правовое регулирование, материальное обеспечение в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, деятельность детских домов, детских трудовых колоний, приемников-распределителей. Социальный облик детей, оставшихся без попечения родителей и находившихся в детских трудовых воспитательных колониях, до сих пор не изучен. Причина такого «невнимания» исследователей заключается в том, что архивные документы долгое время были закрыты для научного анализа и обобщения.

Настоящее исследование основывается на документах, хранящихся в фонде Информационного центра Управления МВД России по Омской области (ИЦ УМВД России по Омской области). Основу дел составляет отчетная и учетная документация. Кроме того, в статье используются шифрованные ежемесячные отчеты, передававшиеся по ВЧ-связи в отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР в 1947–1948 годах.

Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» НКВД СССР было разрешено в дополнение к трудовым колониям, существовавшим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовать в 1943 году трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях.

На основании постановления, с целью усиления мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью, на территории Омской области в октябре 1943 года была создана детская трудовая воспитательная колония УНКВД по Омской области (далее — ДТВК № 1).

На основании приказа НКВД СССР от 21 июня 1943 г. № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» направление в трудовые воспитательные колонии должно было производиться в соответствии с инструкцией НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР».

В основном воспитанники поступали в колонию из детских приемников-распределителей. В 1946 году из 347 поступивших 174 воспитанника (50,1%) были направлены в колонию из детских приемников-распределителей. В 1946 году 109 воспитанников (31,4%) были направлены в колонию по решению судебных следственных органов на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащих-ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО

за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» (далее — Указ от 28 декабря 1940 г.).

В течение 1946 года в ДТВК № 1 поступило 347 детей, из них 53% — беспризорных и 47% — безнадзорных детей. В течение января — апреля 1947 года в ДТВК № 1 поступило 200 детей. Из них 33% — беспризорных и 67% — безнадзорных детей.

В 1947 году соотношение источников пополнения ДТВК № 1 изменяется, появляются новые. Основной контингент воспитанников, 253 человека (53,6%), в этом году поступил из тюрем по решению судебных и следственных органов по Указу от 28 декабря 1940 г. Из детских приемников-распределителей поступило 152 воспитанника (32,2%), возвращено из бегов 57 воспитанников (12,1%).

Основная масса детей до поступления в колонию скиталась с места на место, не имела жилья, постоянной работы или другого законного источника дохода. Из общего количества детей, прибывших в 1946 году, 193 ребенка (55,6%) занимались бродяжничеством.

Согласно постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», в ДТВК № 1 следовало направлять детей с 11-летнего возраста. Возрастной состав воспитанников в 1946 году был следующим: 12 лет — 47 детей (14,3%), 13 лет — 47 детей (14,3%), 14 лет — 68 детей (20,7%), 15 лет — 54 воспитанника (16,4%), 16 лет — 60 детей (18,2%), 17 лет — 31 воспитанник (9,4%), 18 лет — 22 воспитанника (6,7%). В общей статистике возрастного состава воспитанников в 1946 году доминирующей была группа среднего школьного возраста — 14–16 лет (55%). Если в 1946 году среди воспитанников не были зафиксированы дети в возрасте 11 лет и 19–21 года, то в 1947 году они составляли 1,7 и 32% соответственно. Основной состав приходился на 12–17-летних детей — 63,3%. Воспитанники в возрасте 19–21 года находились в ДТВК № 1 в связи с отбыванием наказания по Указу от 28 декабря 1940 г.

На протяжении 1946 года большинство (60,6%) подростков — воспитанников ДТВК № 1 были сиротами. Отчеты выделяют две группы сирот: первая — «мать умерла давно, отца не помнит с малых лет, или умер»; вторая — «сироты в результате войны»: «мать, бабушка умерли во время войны, отец, братья — погибли на фронте», «отец на фронте, мать умерла или бросила детей». Ежемесячно в ДТВК № 1 находилось от 32 до 48% «сирот в результате войны» от общего состава воспитанников. Около 36% воспитанников имели родителей, но по разным причинам покинули их; 3,6% детей не знали места нахождения родителей.

Особый интерес представляет увеличение численности детей, имеющих родителей, при одновременном общем увеличении доли осужденных по Указу от 28 декабря 1940 г. Если в 1946 году эта категория воспитанников в среднем составляла 27%, то в 1947 году — 40%. Достоверно сопоставить численность осужденных по Указу от 28 декабря 1940 г. детей, имевших родителей, и сирот не представляется возможным. Имеются только единичные указания на имеющуюся взаимосвязь между увеличением

численности детей, имеющих родителей, и численностью детей, осужденных по названному указу. Подтверждение этой зависимости мы находим в «объяснительной записке к сводному отчету по группе учета ДТВК № 1 УМВД Омской области за март 1947 г.», в которой указывается, что в числе детей, имеющих родителей, в основном осужденные по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г.

Проанализировать сроки пребывания детей в ДТВК № 1 по категориям воспитанников в течение рассматриваемого периода на основе имеющихся в нашем распоряжении архивных документов не представляется возможным. Только в «докладной записке» от 1 ноября 1948 года фиксируется пребывание воспитанников по срокам. До 6 месяцев — 77 чел., от 6 месяцев до 1 года — 82 чел., от 1 года до 1,5 лет — 25 чел., от 1,5 до 2 лет — 10 чел., от 2 до 2,5 лет — 15 чел., от 2,5 лет и выше — 15 чел. Подавляющее большинство (67,8%) воспитанников находилось в колонии до года, что соответствует санкции, предусмотренной Указом от 28 декабря 1940 г. Этот вывод подтверждается и количеством воспитанников, «освобожденных за отбытием срока наказания по Указу», — 182 человека (71,9%).

В 1946–1947 годах количество воспитанников, «освобожденных за отбытием срока наказания по Указу», составляло в среднем в год 30%. Этот показатель не был стабильным. В 1946 году он колебался от 7 до 85%, а в 1947 году — от 13 до 48%.

Несмотря на то что в РСФСР постановлением СНК РСФСР от 1 декабря 1943 г. № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» с 1944/45 учебного года вводилось повсеместное обязательное обучение детей семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах, тем не менее общеобразовательный уровень воспитанников ДТВК № 1 оставался крайне низким. Из 2287 детей, содержащихся в ДТВК № 1 в 1946 году, данные об уровне образования имеются только на 2036 детей. Из них неграмотными были 13,9% воспитанников. По возрасту они распределились следующим образом: в возрасте от 12 лет — 19,3%, 13 лет — 35,4%, 14 лет — 15,7%, 15 лет — 15%, 16 лет — 7,1%, 17 лет — 6,8%, 18 лет — 0,7%.

В ДТВК № 1 поступали дети в возрасте с 11 до 16 лет. К 11 годам ребенок должен был окончить 4 класса. Уровень образования детей значительно отличался от идеального уровня. В 1946 году 22,3% воспитанников имели 2-классное образование, по 25% воспитанников имели 3- и 4-классное образование. 12,8% детей окончили 5 классов, 0,8% — 6 классов. Эти данные нуждаются в некоторой корректировке, касающейся возраста. 12-летние дети в большинстве — 28,8% — окончили 2 класса, 12,9% — 3 класса, 4,7% — 4 класса и 5,3% — 5 классов. Воспитанников, окончивших 6 классов, среди них не было. Среди 13-летних детей также большинство (30,3%) приходится на окончивших 2 класса. 3 класса окончили 23,5% воспитанников, 4 класса — 11,7%, 5 и 6 классов — 10,3 и 16,6% соответственно. 14-летние дети: 22,8% окончили 2 класса, 33,1% детей имели 3 класса образования, 18% — 4 класса, 12,5% — 5 классов и 16,6% — 6 классов. Воспитанники в возрасте

15 лет в основном (40,5%) окончили 4 класса, среди них 10,3% окончили 2 класса, 18,8% — 3 класса, 18,7% — 5 классов и 22,2% — 6 классов. 16-летние воспитанники, в силу своего возраста, успели окончить 6 классов (11,1%), 50% из них имели 5 классов образования, только 5,4% — 2 класса и 9,4% — 3 класса, а 21,3% к моменту поступления в ДТВК № 1 окончили 4 класса.

Причиной крайне низкого уровня образования воспитанников явилась Великая Отечественная война. В военный период большинство детей и подростков трудились в сельском хозяйстве, на строительстве оборонительных сооружений и на промышленных предприятиях, участвовали в партизанских отрядах и боях с оружием в руках, скитались с места на место, занимались попрошайничеством и т.п. Поэтому времени и возможности у них для обучения не было. После войны дети вновь сели за парты. Из 2287 воспитанников в январе — мае 1946 года продолжили свое обучение 93,4%, в сентябре — декабре 1946 года — 67,7%. Среди причин пропусков учебных занятий объяснительные записки называют следующие: «воспитанники, осужденные по указу с небольшими сроками отбытия, находились на хозяйственных работах (включая и подсобное хозяйство)» и болезнь.

Подводя итоги, можно констатировать, что динамика численности воспитанников имела тенденцию к ежегодному росту, что влекло за собой увеличение лимита списочного состава детей. В колонии содержались подростки, родившиеся не только в Омске и Омской области, но и в других регионах РСФСР и союзных республик (в Украине, Белоруссии, Казахстане). Основным источником пополнения контингента колонии были детские приемники-распределители. Вместе с тем, в нарушение инструкции НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР», в колонию направлялись дети из других детских воспитательных трудовых колоний, милиции, детских домов. В 1947–1948 годах большинство подростков направлялись из тюрем по решению судебных следственных органов на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». Несмотря на то что в колонию следовало направлять детей с 11 до 16 лет, зафиксированы факты пребывания воспитанников с 17 лет до 21 года. Большинство воспитанников составляли дети в возрасте от 12 до 15 лет. Около половины воспитанников были сиротами, потерявшими родителей в период Великой Отечественной войны. Вместе с тем имелся значительный процент детей, у которых были родители. Большинство из них направлялось в колонию по решению суда за нарушение Указа от 28 декабря 1940 г. С увеличением численности воспитанников, направляемых по решению судебных следственных органов на основании Указа от 28 декабря 1940 г., снижалось значение колонии как элемента в системе борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Уровень образования подростков был крайне низким. К моменту помещения в колонию ребенок в возрасте 11 лет должен был окончить 4 класса. Как показало исследование, треть воспитанников в возрасте 12 лет успела окончить не более 2 классов. В среднем 14% детей были вовсе неграмотны. Основной причиной была, конечно, Великая Отечественная война, не позволившая детям получить образование.

В итоге можно составить усредненный портрет воспитанника ДТВК № 1 УНКВД по Омской области: ребенок 13–14 лет, сирота, имеющий 2–3 класса образования.

Литература

1. Беженцев А.А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и нарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 3–6.
2. Брылева Е.А., Гилязов И.Ф. Развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних: история и современность // История государства и права. 2015. № 8. С. 17–21.
3. Инструкция НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.01.2015).
4. Корнеева О.В. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в СССР и РФ в 40-е гг. XX — начале XXI в. (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юр. наук. Чебоксары, 2005.
5. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление СНК РСФСР от 1 декабря 1943 г. № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Приказ НКВД СССР от 21 июня 1943 г. № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. С. 387–390.
8. Славко А.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в России 1917–1952 годов. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru>.

Влияние правового воспитания на становление личности несовершеннолетнего преступника

Цветкова Елена Владимировна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Юридического института Владимирского государственного

университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,

кандидат юридических наук

svetsova-e@mail.ru

Правовое воспитание школьников должно являться одной из приоритетных задач современной системы школьного образования, содержание которого — передача правовых знаний ученикам. Проведение регулярных правовых занятий в школах благоприятствует росту правосознания среди детей и снижению уровня детской преступности. В статье рассматривается вопрос о недостаточном правовом обучении и воспитании подростков в школе на данном этапе, что ведет к отсутствию правовых знаний у подрастающего поколения и является основой формирования личности несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правовое воспитание, правовой нигилизм, правовая культура, образование, личность подростка, преступление.

Influence of Legal Nurturing on the Personality Development of a Minor Criminal

Tsvetkova Elena V.,

Assistant Professor of the Criminal Legal Disciplines Department of the Law Institute

of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolay Grigorievich Stoletovs,

Candidate of Legal Sciences

Legal education of students should be a priority task of the modern system of school education, the content of which is the transfer of legal knowledge of students. Conduct regular legal training in schools favors the growth of legal awareness among children and reduce juvenile delinquency. The article deals with the issue of insufficient, legal training and education of teenagers in school at this stage, which leads to a lack of legal knowledge among the younger generation and is the basis for the formation of the individual juvenile offender.

Key words: minor, legal nihilism, legal culture, education, personality teenage crime.

Изменения, которые происходят в последние годы в нашей стране, приводят к нестабильности во всех сферах социальной, общественной деятельности, что не может не влиять на молодежь. Основная проблема, на которую необходимо обратить самое пристальное внимание, — это воспитание подрастающего поколения, поскольку именно оно является нашим преемником, каким мы его сформируем, какими знаниями, интересами наделим, таким и будет наше будущее. Но, к сожалению, нужно констатировать, что пока воздействие основополагающих институтов современного общества на несовершеннолетних ослаблено. Существовавшие ранее идеалы, ориентиры разрушены, однако никакой замены не произошло. В сознании подростков образовался духовный вакуум, правовой нигилизм, что является одной из причин совершения ими преступлений.

Преступность несовершеннолетних является одной из важных проблем современного общества. Именно подростковая преступность является главным индикатором благосостояния в стране. Однако тревожным показателем 2015 года стал рост почти на 5% числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. В своем выступлении министр внутренних дел В. Колокольцев пояснил, что полиция прилагает все усилия для профилактики подростковой преступности. С подопечными проводятся уроки правовых знаний, практические занятия. Но с горечью свидетельствуем о том, что занятия по изучению правовых норм проходят с лицами, уже нарушившими закон, и возникает недоумение: почему у несовершеннолетних низкий уровень правового образования?

Как известно, «незнание закона не освобождает от ответственности», но, если человеку дать эти знания, возможно, в жизни он сделает гораздо меньше ошибок. Отсутствие в школах предмета, дающего правовые знания, считается нарушением прав ребенка.

Необходимость образования в области прав человека закреплена в международных правовых актах, а именно в Конвенции о правах ребенка, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, Всеобщей декларации прав человека. Например, в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека указано, «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами».

Дети не рождаются со знанием того, что у них есть права, обязанности и ответственность. Их надо этому обучить. Каждому ребенку, каждому молодому человеку необходимо получить эти знания, чтобы уметь предотвращать возможные нарушения прав человека, бороться с дискриминацией, укреплять социальную сплоченность, уметь понимать других людей.

Важную роль в обеспечении правового просвещения, гражданского образования и обучения правам человека в Российской Федерации должна играть система образования. Необходимо со школьной скамьи вырабатывать навыки и умения участия в жизни общества, что закреплено в п. 3 ст. 3 Закона РФ «Об образовании»: «...приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры...»

В словаре профессионального образования под правовым воспитанием понимается формирование у учащихся гордости за свое государство, уважение к установленным законам, недопустимости их нарушения. Правовое воспитание исходит из того, что идеалом поведения человека является активное, сознательное исполнение им норм нравственности и права.

Большую часть своего детства ребенок проводит в роли ученика. В зависимости от того, какие навыки и умения он приобретет в школе, впоследствии будет обусловлено его место в обществе.

В настоящее время наблюдается переломный период системы образования. Предназначение школ заключается в обучении и воспитании несовершеннолетних, однако свои обязанности они выполняют неполноценно.

Наиболее слабым звеном является недостаточное правовое обучение и воспитание подрастающего поколения — правовой нигилизм. В.В. Гриб писал, что особую актуальность приобретают проблемы правовой культуры молодежи. «Специфика сознания молодежи как социально-демографической группы, глубокая заинтересованность общества в целенаправленном правовом воздействии на правовое понимание молодых с целью формирования в нем устойчивых внутренних убеждений выдвинули на первое место проблемы объективных и субъективных факторов формирования ценностных ориентаций, ведущих к правомерному поведению». Прошло более 15 лет, тема до сих пор остается насущной, но в школьной программе по изучению права не произошло практически никаких сдвигов.

Желая воспитать законопослушных граждан, нельзя лишать молодое поколение получения теоретических знаний в сфере права. Правовые дисциплины в школах чаще всего ведутся очень кратко, в рамках предмета «обществознание». Однако можно констатировать, что в лицеях и гимназиях углубленное изучение предметов ведется с младших классов, но в обычных средних общеобразовательных школах предмет «обществознание» вводит для обучения в 8, а то и в 9 классе — фактически за год до сдачи ГИА, и изучению права в нем посвящен небольшой раздел, уделяющий внимание основам конституционного права. Немного более подробно подростки начинают изучать право в рамках того же предмета в профильных 10–11 классах с гуманитарным уклоном. Таким образом, знакомиться с основами права в простых, обычных школах подростки начинают только с 15–16 лет. Так о каком правовом образовании, правовой культуре, развитии личности, ее становлении в правовом государстве, формировании законопослушного гражданина может идти речь, если в школах право начинают изучать фактически сформировавшиеся ученики?

Согласно ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, а за отдельные виды преступлений — 14 лет. Согласно ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения 16 лет. Как известно, в настоящее время преступность несовершеннолетних имеет тенденцию к омоложению.

Л.А. Ефименко пишет, что «несовершеннолетние не понимают социальную значимость закона, как регулятора общественных отношений. Правовая осведомленность у них базируется на фрагментарных знаниях уголовного закона, который они представляют как систему формаль-

ных запретов». Недостаток правового образования у несовершеннолетних, которые совершили преступления, выражается в отрицательной оценке норм права, в уклонении выполнять их предписания. Отсутствие правовых знаний у подростков ведет к рассуждениям о «несправедливости» законов. В своих работах А.В. Мицкевич, Е.А. Певцова, В.Н. Кудрявцев и другие авторы писали, что подростки, которые совершили противоправные деяния в раннем возрасте, позднее, как правило, редко поддаются исправлению и являются основной частью взрослой и рецидивной преступности.

Данный факт подтверждает и статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности, которая растет в России на протяжении последних пяти лет из года в год на 2–3%. В 2014 году число несовершеннолетних рецидивистов превысило 14 тысяч человек. Значительная часть детей, уже находившихся под следствием, продолжает совершать новые преступления, втягивает в них своих сверстников.

В современном обществе основными направлениями становления личности являются умение отстаивать свои права, знание основополагающих правовых норм и умение использовать возможности правовой системы государства. Об этом говорится в утвержденных президентом РФ Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, которые направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции уважения к закону, правопорядку и суду, на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства. Среди направлений государственной политики — развитие правового образования, поддержка институтов гражданского общества, а также принятие «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», где ставится задача разработки и внедрения усовершенствованных образовательных программ, обеспечивающих получение детьми знаний в области прав человека и прав ребенка, с включением в них специального раздела о практическом применении полученных знаний.

При этом правовая подготовка школьников должна быть непрерывной на протяжении всего обучения в школе, на материале содержания соответствующих курсов права применительно к каждой возрастной группе.

Информируя подростков об основных отраслях права через различные формы обучения, можно преодолеть правовой нигилизм и говорить о развитии правовой куль-

туры общества. Молодежь должна получать необходимые для жизни правовые знания, для того чтобы уважительно относиться к закону и праву в целом, не нарушать действующее законодательство и осуществлять правомерные действия. Каждому ребенку не нужно подробно изучать тот или иной закон, например квалифицирующий признаки преступления (кражи, грабежа) и т.д. Важно, чтобы он понимал систему ценностей и не совершал общественно опасных деяний не потому, что потом последует наказание, а потому, что его действия будут опасными, недостойными, как, наверное, в забытом сейчас стихотворении В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?».

Считаем, что процесс правового образования должен быть непрерывно связан с целостностью системы учебно-воспитательной работы. Необходимо отдавать приоритетность изучению разделов правового знания, имеющих практическое значение в социальном становлении личности школьника, развивать правовое мышление и познавательную мотивацию, интеграцию права в различных областях теоретических знаний и практической деятельности.

Таким образом, в школе остро стоит необходимость создания правовой системы обучения и воспитания, начиная с начальной ступени и заканчивая старшими классами.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Сборник документов. М.: Норма, Инфра-М, 1998. С. 39–44.
2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года и вступивший в силу 3 января 1976 года.
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии).
5. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (ч. I). 20 июля. Ст. 4364.
6. Гриб В.В. Проблемы формирования правосознания молодежи: опыт прошлого, реалии настоящего // Юрист. 1998. № 5.
7. Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 77.
8. Мицкевич А.В. Понятие, принципы и структура правового воспитания / А.В. Мицкевич, Т.М. Шамба. М., 1983.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ (I ЭТАП) (начало)

Хананашвили Н.Л.
(г. Москва)

Подошел к завершению первый этап реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов (далее — Стратегия или Национальная стратегия). Для широкой общественности, занимающейся вопросами защиты прав детей, вполне очевидна потребность в понимании, что и как уже реализовано, что удалось и что не удалось и почему, где и какие имеются резервы. Напомню, что после принятия Стратегии (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) было подготовлено и выпущено распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в которое были внесены изменения и дополнения от 19 декабря 2014 г.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136599/ (далее — План мероприятий или План).

Поскольку изучение всего массива материалов, поступивших от регионов, очевидно, является задачей, непосильной для одного исследователя, представляется важным остановиться на рассмотрении более узкой сферы, а именно — на выполнении части

раздела VI. **Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия** (прежде всего по вопросам, касающимся деятельности служб примирения) и

раздела VII. **Дети — участники реализации Стратегии** (также частично).

Вместе с тем было бы неразумным полностью ограничиваться данными позициями и не обращать внимания на те или иные позиции, касающиеся других аспектов реализации Национальной стратегии. Поэтому в некоторых случаях в данном аналитическом материале будут встречаться и материалы, и информация о других разделах Стратегии, а также более общие соображения системного, нормативно-правового, организационно-управленческого и методологического характера.

Для методологической корректности осуществления мониторинга основной его темой является реализация позиций Стратегии, касающихся внедрения восстановительных технологий:

в судебном процессе,

в деятельности школьных и территориальных служб примирения (служб школьной медиации).

В качестве источников собираемой информации используются как справочные и отчетные материалы федеральных министерств и ведомств, а также справки региональных органов власти, ответственных за осуществление отчетности по выполнению Стратегии, так и другие источники аналитической информации, получаемые из альтернативных источников: собственных наблюдений и исследований, материалов профильных соци-

ально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по реализации отдельных положений Национальной стратегии.

Такой подход представляется целесообразным, поскольку для получения более объективной информации одного источника ее получения недостаточно.

Прежде всего некоторые аналитические замечания следует высказать по поводу принятых в настоящее время нормативных правовых актов и документов рекомендательного характера федерального уровня, регламентирующих порядок и формы реализации Стратегии:

— на первом этапе — в течение 2012–2014 годов.

Такой анализ будет способствовать лучшему пониманию современной ситуации с реализацией Стратегии;

— на период второго этапа — 2015–2017 годы, что позволяет судить о предстоящих действиях в ближайшей перспективе.

1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1.1. Текст «Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, принятого распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 года № 1916-р» (в редакции от 19 декабря 2014 г.): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136599/ (далее — План мероприятий или План).

При рассмотрении позиций, указанных в **Плане мероприятий**, следует отметить:

пункт 55. Ратификация Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (вид документа — проекты законов, срок исполнения — декабрь 2014 г. Пункт выполнен с опережением сроков: законы подписаны президентом РФ 8 мая 2013 года (<http://www.kremlin.ru/acts/news/18055>);

пункт 56. Подготовка предложений по ратификации Европейской конвенции об осуществлении прав детей (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — январь 2014 г.). Текст Конвенции был подписан РФ в 2001 году, но до настоящего времени не ратифицирован (http://www.coe.int/turk/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/160/signatures?p_auth=DWe8c3EK). По имеющейся информации, Минобрнауки России совместно с Минюстом в октябре 2014 года подготовили соответствующий текст законопроекта (<http://www.fond-detyam.ru/press-sluzhba/federalnie-i-regionalnie-novosti/11633/>), однако **сам законопроект на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ (по состоянию на 1 ноября 2015 года) не поступил;**

пункт 57. Подготовка предложений по ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — декабрь 2014 г.). **Обнаружить сведения о выполнении пункта не удалось, хотя обсуждение в обществе ведется;**

пункт 58. Подготовка концепции кодификации законодательства Российской Федерации в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, разработка соответствующих федеральных законов (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — июнь 2013 г.). **О разработке концепции автору настоящего материала ничего не известно.** Вместе с тем в Министерстве юстиции Российской Федерации создана рабочая группа, занимающаяся подготовкой комплекса предложений по расширению использования медиации в различных сферах права, где такие методы до настоящего времени не были регламентированы и законодательно закреплены;

пункт 59. Разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — сентябрь 2013 г.). В части программы принята Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, анализ которой приведен ниже, в разделе «Анализ материалов министерств и ведомств»;

пункт 60. Проведение мониторинга правоприменения в Российской Федерации в части, касающейся выполнения положений основных международных документов ООН и Совета Европы, в части предупреждения преступности и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — июль 2014 г.). Представлены справочно-информационные материалы (письмо от 9 октября 2015 г. № 09/1-16453-МГ в адрес председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по науке, образованию и культуре Драгункиной З.Ф.), которые, однако, не представляют собой полноценного документа, который может быть принят в качестве результатов мониторинга;

пункт 61. Внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних (в том числе повторных), обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — ежегодно, начиная с 2013 г.). Информации о представлении Минобрнауки России **ежегодных докладов в правительство не найдено.** Представлена «Информация об итогах реализации первого этапа Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (письмо от 9 октября 2015 г. № МОН-П-4019);

пункт 62. Развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — сентябрь 2013 г.). Некоторые данные о деятельности служб медиации присутствуют в «Информации...» (см. п. 61 Плана), однако из материала неясно, является ли деятельность данных служб результатом усилий органов государственной власти (Минобрнауки России), социально ориентированных НКО или их совместной работой и плодом сотрудничества. По оценкам автора данного материала, такое сотрудничество хотя и осуществляется, однако имеет нерегулярный, эпизодический характер;

пункт 63. Проведение в субъектах Российской Федерации мониторинга практики организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — июль 2013 г.). **Данных о проведении указанного мониторинга на доступных информационных ресурсах не обнаружено.** При этом непонятно, почему представление такого доклада не возложено на федеральную КДНиЗП. Кроме того, желательно, чтобы подобный доклад представлялся регулярно, ежегодно;

пункт 64. Организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях (вид документа — методические рекомендации, срок исполнения — август 2013 г.). В соответствии с данным пунктом Плана Министерством образования и науки Российской Федерации (с небольшим запозданием) 18 ноября 2013 года за № ВК-54/07вн приняты «Методические рекомендации по созданию служб школьной медиации в образовательных организациях»: <http://mosmethod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie/normativnye-dokumenty/metodicheskije-rekomendatsii-po-organizatsii-služhb-shchkolnoj-mediatsii-v-obrazovatelnoj-organizatsii.html>.

Аналитические замечания к данным рекомендациям будут представлены ниже, в разделе «Анализ материалов министерств и ведомств».

Кроме того, в настоящее время Министерством образования в адрес руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, разослано письмо с указанием источников информации с методическими рекомендациями по созданию школьных служб примирения и служб школьной медиации;

пункт 65. Создание в Российской Федерации системы пробации (вид документа — проект федерального закона, срок исполнения — январь 2014 г.). **До настоящего времени никакой публичной информации о разработке проекта указанного федерального закона не имеется;**

пункт 66. Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершен-

нолетних (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — март 2013 г.). **Каких-либо документальных подтверждений принятия соответствующего нормативно-правового акта, распространяющего право на получение социальной поддержки на лиц указанной возрастной категории, не найдено;**

пункт 67. Отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (вид документа — проект федерального закона, срок исполнения — июль 2013 г.). **До настоящего времени данная разработка не осуществлена;**

пункт 68. Проведение общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми (вид документа — доклады в правительство РФ, срок исполнения — ежегодно, начиная с 2012 г.). Дело в том, что указанная в данном пункте Плана кампания проводится в России начиная с 2010 года: <http://www.fond-detyam.ru/press-sluzhba/novosti-fonda/5066/>. В дальнейшем, при ведущей роли Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, аналогичные кампании, имеющие каждый год новые тематические приоритеты, проводятся в России ежегодно: <http://www.fond-detyam.ru/obshchenatsionalnaya-informatsionnaya-kampaniya/>;

пункт 69. Оказание содействия в создании некоммерческого партнерства «Российский национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» (вид документа — доклад в правительство РФ, срок исполнения — декабрь 2012 г.). **Указанный доклад в правительство обнаружить не удалось. Такой центр до настоящего времени не создан;**

пункт 70. Обеспечение деятельности единого общероссийского детского телефона доверия (вид документа — доклады в правительство РФ, срок исполнения — ежегодно, начиная с 2012 г.). Информация (в том числе количественные характеристики работы телефона доверия) присутствует в региональных материалах. Из 66 регионов, приславших справки и отчетные материалы, информация о телефоне доверия в различных вариантах его деятельности присутствует у 53 субъектов РФ (80%). В информации из 22 регионов присутствуют базовые статистические сведения (общее количество звонков, разбивка по темам обращений, категориям обратившихся). В одном субъекте РФ функцию службы телефона доверия выполняет социально ориентированная НКО (Пермский край).

В части подлежащих рассмотрению указанным **Планом** разделов Стратегии необходимо отметить, что вместо термина «школьные службы примирения» введено в использование понятие «службы школьной медиации». Изменение никак не обосновано, однако новое понятие представляется менее разумным, поскольку имеет более узкий смысл: деятельность данных служб не сводится к одной медиации. В качестве применяемых методов могут быть использованы и круги сообщества (примирения), и семейные или школьные конференции, и дру-

гие формы работы. В качестве продолжения такой ложно инновационной деятельности в дальнейшем предлагается введение некоего «метода школьной медиации».

2. Вторым источником в данном случае служат материалы, наработанные в результате деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (далее — ВАРМ): <http://www.mediator2009.narod.ru/standarti.html>, общественных структур и активистов, работающих во многих регионах России, а также авторские материалы, разработанные более чем за 20-летний период собственной работы в неправительственных некоммерческих организациях, занимающихся вопросами участия в реализации политики в интересах детей, а также примерно за 20-летний опыт экспертно-аналитической деятельности в указанной области.

3. Совокупность реализованных при участии автора и под его руководством региональных, межрегиональных и общероссийских проектов и активная деятельность в разных субъектах РФ и в настоящее время позволяет оперировать значительным количеством региональных источников информации.

4. Информационные материалы (справки), присланные профильными органами государственной власти (по состоянию на 1 ноября 2015 г.) 66 субъектов РФ, участвующих в реализации Стратегии (79,5%), — тексты, предоставленные для анализа I этапа: <https://yadi.sk/d/BTEbWrnxjYc7c> и https://yadi.sk/d/SKR_aEzuc3wuK.

5. В качестве индикаторов, используемых Росстатом для отслеживания по разделу V («Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия»), представлены следующие два:

- число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних;
- число несовершеннолетних, признанных потерпевшими.

Следует признать, что столь бедная индикативная основа свидетельствует о явно недостаточном внимании данного ведомства к вопросам разработки статистического инструментария для сбора и анализа процессов реализации Национальной стратегии. Системой государственной статистики никак не учтены и не включены в перечень значимых для сбора информации следующие показатели:

- количество преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними, свидетельствующее об уровне и качестве работы в области предупреждения противоправного поведения и раскрытия преступлений;

- количество преступлений (правонарушений), совершаемых повторно, которое является наиболее значимым параметром для определения степени эффективности мер «третичной профилактики» — профилактики рецидивов.

Индикаторов, обозначающих отслеживание системой государственного статистического учета количественных характеристик раздела «Участие детей в реализации Стратегии», Росстатом не представлено. За прошедшие 3 года 5 месяцев с момента принятия Национальной стратегии данный орган никаких разработок в указанной тематической области не произвел.

Анализ материалов министерств и ведомств

Были проанализированы справочные материалы (справки), присланные министерствами, к ведению которых относятся различные вопросы реализации Национальной стратегии.

Из присланных справок отношение к анализируемым разделам («Дружественное к ребенку правосудие» и «Участие детей в реализации Стратегии») имеют следующие:

1. Минобрнауки России (с. 2 справки):

1.1. «Разработаны и приняты следующие стратегически важные концептуальные документы:

...Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

Данная концепция утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р: <http://online.lexpro.ru/document/23883675> или <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d oc;base=LAW;n=166695;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.8537498677615076>. Профильным организациям гражданского общества принять полноценное участие в ее разработке не удалось, в связи с чем в данном документе имеется ряд позиций, требующих анализа и выработки замечаний концептуального характера. Принятое распоряжение правительства РФ является прямым продолжением деятельности органов власти по реализации Национальной стратегии (прежде всего реализации положений раздела VI Стратегии «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» и одноименного раздела V Плана). Поэтому анализ Концепции представляется очень важным для понимания того, с какими действиями органов публичной власти и негосударственных организаций, также активно участвующих в данном направлении деятельности, в дальнейшем предстоит столкнуться.

Далее представлены основные замечания к данному документу. Для корректности анализа следует опираться на цитаты из текста.

Анализ текста позволяет отметить несколько достаточно очевидных дефектов, которыми эта Концепция грешит.

1) Прежде всего, одной из целей Концепции (раздел IV. Цели и задачи реализации Концепции) является «формирование механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (данная формулировка присутствует в целях Концепции), т.е. обращена Концепция в части целей к механизмам восстановления прав потерпевших только от деяний детей до 14 лет. Означает ли это, что после указанного возраста защищать права потерпевших нельзя или не следует? Если говорить о ценностях восстановительной медиации, то желательно акцентированное внимание к нуждам жертв преступлений, причем вне зависимости от возраста лица, как предполагается, совершившего преступление.

2) В формулировках задач имеются серьезные смысловые дефекты. Третьей в перечне задач фигурирует «интеграция метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания, создание служб школьной медиации в образовательных организациях для обеспечения возможности доступа к медиации для каждой семьи и каждого ребенка».

Возникают вопросы:

А) Что такое метод школьной медиации? В перечне понятий, фигурирующих в Концепции, данного понятия нет, а есть понятия «медиация» и «медиативный подход».

Как в таком случае можно использовать понятие, до сих пор не применявшееся, но выполняющее весьма серьезную роль?

В тексте пояснения для «метода школьной медиации» (пункт 3 Рекомендаций) таковы:

«Метод «Школьная медиация» — это инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров.

Метод «Школьная медиация» вобрал в себя все лучшее, что накоплено за несколько десятилетий применения процедуры медиации в мире. В его основе лежит человекоцентристский подход. Являясь производным от классической медиации, он позволяет комплексно и эффективно работать со всеми субъектами, участвующими в воспитании ребенка».

Этот текст не дает никакого представления о содержании самой методологии предлагаемого «метода». Более того, в ходе проведения анализа эксперту не удалось в научной литературе найти методологически корректного описания такого метода. Вместе с тем реализация метода восстановительной медиации в образовательных организациях имеет очевидную субъектную специфику, в том числе связанную с активным и непосредственным участием самих детей в обеспечении разрешения конфликтов — в рамках деятельности школьной службы в качестве медиаторов и в соответствии с технологией «равный равному» (peer to peer mediation).

Как представляется, медиация в школе ничем **методологически** не отличается от медиации в каких-либо других учреждениях. Медиация в школе отличается не методами, а **специфическим субъектным составом**. Таким образом, допущена методологическая и терминологическая ошибка. Она произошла из-за неумышленного либо намеренного переформулирования термина, который был предложен в Национальной стратегии, «школьные службы примирения». В Плане первоочередных мероприятий уже оказались «службы школьной медиации», хотя осталось непонятным, зачем менять название структуры, существование которой желательно в образовательной организации. В результате возникло два серьезных искажения:

— возникло антинаучное, терминологически ложное словосочетание «метод школьной медиации»;

— в образовательных организациях (прежде всего школах) указанные службы будут заниматься только медиацией, хотя на практике могут применяться (и уже применяются!) по меньшей мере три способа работы с кон-

фликтами (и криминальными ситуациями): «медиация», «круги сообщества» и «семейные конференции». Смысловое сужение понятия неизбежно будет, следует полагать, негативно влиять и на формирующуюся отечественную практику.

Б) Что означает «интеграция метода школьной медиации **в образовательный процесс**», содержательно, структурно и процедурно совершенно непонятно. В каком месте образовательного процесса будет встроена «метод»? В виде дополнительного урока или как сквозная методологическая составляющая? Как это соотносится с федеральным государственным образовательным стандартом? По существу, в данном случае использована формулировка, скорее затрудняющая понимание предстоящих действий, нежели разъясняющая их.

3) Последняя задача: «развитие сотрудничества в области развития медиации и восстановительного правосудия с зарубежными и международными органами и организациями» — это, строго говоря, не задача, а направление деятельности. Сотрудничество нужно не само по себе, это способ обмена опытом и информацией для повышения квалификации и качества деятельности.

4) Есть претензии и к организационным аспектам деятельности системы «служб медиации».

Раздел V. Структура и функции сети служб медиации.

«По своей структуре сеть служб медиации представляет собой двухуровневую систему:

на первом уровне находится головная организация системы — Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия, который является структурным подразделением федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации», находящегося в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации;

...на втором уровне находятся службы медиации на региональном и местном уровнях. Основу службы медиации на региональном и местном уровнях должны составлять секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогические работники, реализующие дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации педагогических работников. Они будут выполнять функции медиаторов-тренеров, методистов-тренеров для обучения и профессиональной подготовки работников, осуществляющих свою практическую деятельность с семьями и детьми в возрасте с 7 до 18 лет, — провайдеров медиативных и восстановительных технологий».

Довольно странная по соподчиненности конструкция, малопонятная функционально, так же как и слабо управляемая путем вертикально-административного регулирования. Мало того, что секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) оказываются в подчинении у некоего центра, входящего в виде структурного подразделения в систему Минобрнауки России, КДНиЗП — межведомственная структура, и конструкция выглядит в этом смысле алогично и странно. Но эти самые секретари еще становятся одной из основ службы медиации, и им предстоит выпол-

нять функции, как указано в тексте, медиаторов-тренеров, методистов-тренеров. В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ничего о подобных функциях не сказано. Сложно себе представить, как секретари КДНиЗП станут заниматься тренингами по медиации в ущерб остальным функциям, описанным в указанном федеральном законе, да еще и «под началом» некоего центра в структуре Минобрнауки России...

И второй вопрос: по какой причине некой организации вручаются, по сути, монопольные права на развитие всей медиации в стране?

5) Описание реализуемых действий рождает новые вопросы.

«Достижение поставленных задач невозможно без профессионально подготовленного кадрового состава... Внедрение таких инноваций, овладение медиацией и навыками восстановительной практики — все это потребует от работников сети служб медиации специальных знаний, формирования особых навыков и умений, а значит, и специального обучения. Такое обучение должно быть достаточно объемным, хотя и укладываться в рамки повышения квалификации (ориентировочно 72–576 часов), и в то же время массовым, без чего доступность медиативно-восстановительной помощи не будет обеспечена».

Федеральный центр медиации и восстановительного правосудия, формируемый на базе федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации», должен обеспечивать потребности в научно-методическом сопровождении, кадровом составе медиаторами-тренерами и методистами-тренерами, в сертификации участников сети служб медиации.

Сложность кадровой ситуации состоит еще и в том, что тренерско-преподавательский состав для такого обучения пока невелик, а значит, надо обучать не только работников, но и медиаторов-тренеров, а также методистов-тренеров. По предварительной оценке, необходимо подготовить по программе профессиональной переподготовки (576 часов) около 1800 человек для работы методистами-тренерами.

Следует обратить внимание на последнюю цифру: необходимо откуда-то взять примерно 1800 методистов-тренеров. Можно предположить, что авторы Концепции не очень отчетливо понимают, сколько времени может уйти на формирование такого корпуса «методистов-тренеров», учитывая требования («от работников сети служб медиации специальных знаний, формирования особых навыков и умений»). А если для самих работников служб медиации нужны умения и навыки, которые только путем собственной практики могут быть обретенны, то было бы странным, если эти 1800 специалистов-методистов будут подготовлены теми, кто сам достаточного опыта медиации не имеет. Такой опыт можно приобрести в течение нескольких лет. Имея некоторое представление о состоянии образовательного сегмента сферы медиации, будет вполне корректным ожидать, что для подготовки 1800 методистов-тренеров потребуется лет 10–15, вряд ли меньше, и существенные направле-

мые на обеспечение этого процесса ресурсы. Следовательно, нарисованная картина становится нереальной.

б) Смысловые дефекты присутствуют и в перечне ожидаемых результатов от реализации Концепции (раздел VII). В данном случае также необходима достаточно объемная цитата, содержащая полный список:

«...создание новой, более эффективной системы защиты детей всех возрастов и групп, включая детей, относящихся к группам риска, оказания им помощи, обеспечения и гарантирования их прав и интересов;

создание эффективной системы профилактической и коррекционной работы с детьми, включающей институты социально-психологической помощи ребенку, совершившему общественно опасные деяния, но не достигшему возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в осознании и заглаживании вины перед потерпевшим;

оздоровление психологической обстановки в образовательных организациях;

повышение эффективности и стандартов работы всех органов и организаций по защите прав и интересов детей, оптимизация их структуры, повышение квалификации всех, кто работает с детьми;

обеспечение открытости в деятельности по защите прав и интересов детей, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении актуальных проблем и задач;

снижение общего количества и остроты конфликтов, в которые вовлекаются дети, количества и тяжести правонарушений, в том числе повторных, и их последствий для других лиц и общества в целом, уменьшение асоциальных проявлений среди детей и подростков».

С большим трудом можно представить себе, как все поименованные в перечне проблемы можно решить, приняв и реализовав данную концепцию по внедрению служб медиации.

Каким образом, на основе планирующихся действий, можно обеспечить создание эффективной системы защиты детей **«всех возрастов и групп»**, и подотчетность всей деятельности по защите прав детей *«институтам гражданского общества»* (и имеются ли здесь в виду также и СМИ?), и *«повышение эффективности и стандартов работы всех органов и организаций по защите прав и интересов детей, оптимизация их структуры, повышение квалификации всех, кто работает с детьми»?*

Налицо полное рассогласование ранее представленного текста со взятыми неизвестно откуда результатами, на которые никто в начале текста и не претендовал и никаким образом работу *«со всеми группами и возрастными»* не описывал.

И остается совершенно непонятным, как можно отчитаться за все перечисленное? Видимо, только с помощью формальных, пустых процедур отчетности о проде-

ланной работе и о суммах освоенных бюджетных и привлеченных внебюджетных средств.

7) Несмотря на то что реализация Концепции разделена на три этапа (для трех лет ее выполнения — 2014–2017 гг.), остались никак не обозначенными временные рамки этих самых этапов. В результате непонятно, в течение какого периода времени планируется реализовать каждый этап данной Концепции? Где заканчивается один этап и начинается другой?

В завершение следует выразить серьезное опасение за три позиции:

А) развитие восстановительного подхода в России находится в сфере высоких рисков профанации или жесткого и убийственного для указанной технологии административного регулирования при реализации данной Концепции;

Б) велика вероятность разрушения тех самых институтов гражданского общества, которые многие годы занимались данной проблематикой, поскольку им, скорее всего, не останется места в условиях создаваемого жесткого и монопольного административно-командного механизма;

В) бюджетные средства, направляемые на реализацию этого документа, с высокой долей вероятности, будут израсходованы при крайне слабом положительном или вовсе отрицательном эффекте либо при эффекте, который, может быть, и наступил, но вряд ли как следствие произведенных действий.

1.2. Реализация пункта 64 (Плана первоочередных мероприятий «Организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях», для чего должны были быть разработаны методические рекомендации), возложенного непосредственно на Минобрнауки России, в тексте справки почему-то не упомянута, хотя сама указанная разработка осуществлена.

Вместе с тем реализация так называемой «оптимизации» в образовании (прежде всего на основе слияния и укрупнения образовательных организаций и увеличения объема платных услуг при сокращении бесплатных) приводит к снижению доступности образования и резкому ухудшению качества управления, так как существенно снижается управленческая чувствительность крупными «образовательными холдингами».

Введение в Федеральный закон «Об образовании» термина «присмотр и уход» позволило органам власти подавляющее большинство групп продленного дня, которые действовали на бесплатной основе, перевести на оказание услуг по присмотру и уходу, за которое с родителей взимается плата. Сокращается доля финансирования сферы образования (http://www.rg.ru/pril/article/99/18/44/ONBP_2015-2017.pdf, с.73).

(Продолжение в следующем номере.)

